

Российский Писатель

ГАЗЕТА СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ РОССИИ

№ 9-10 (205-206), май 2009 г.

Тема

Николай
Дорошенко

ПОСЛЕ СЪЕЗДА

Нет ничего удивительного в том, что итоги XIII съезда Союза писателей России оказались столь предсказуемыми. Писательская организация все-таки вышла из кризиса, вызванного теми переменами в обществе, которые, во-первых, лишили национальную литературу её прежнего высокого статуса, а во-вторых — изменили саму экономическую основу её бытования. И для каждого некоммерческого писателя именно творческий Союз и именно в его нынешнем виде (с его собственными, уже укрепившими свои позиции, многочисленными региональными изданиями, с его собственной общероссийской газетой и общероссийскими журналами, которые при всей своей самостоятельности все же принципиально позиционируют себя как издания Союза писателей России, суже начавшим разрабатывать формами сотрудничества писательских подразделений с местными администрациями) стал единственной надежной ступенькой для творческой самореализации. Да и, если судить по реакции на итоги съезда со стороны государственных СМИ, возможно, на конец-то закончила многолетнюю борьбу со своими национальными писателями сама наша общероссийская власть.

Вот и делегаты съезда понимали: в этой ситуации что-то вдруг поменяется — значит, в лучшем случае, надо начинать все с нуля.

Но это не означает, что нет никаких противоречий между членами нашего Союза. Если, например, подавляющее большинство тех некоммерческих писателей, которыми мы сегодня столь гордимся, сегодня могут уверенно расчитывать лишь на признание в кругу своих коллег, то для писателей, произведения которых соответствуют коммерческим проектам издательств (их, может быть, десятка три), Союз не так уж и нужен. А если и нужен, то без балласта из всех этих, окончательно изгнанных с книжного рынка, поэтов, без всех этих прозаиков, упрямые желающие потакать вкусам современной криминальной элиты.

Одним из выразителей позиции коммерческих, или, по его словам, *реальных* писателей стал Владимир Бондаренко. И получилось, что результаты съезда его не устраивают прежде всего потому, что сохранивший за собой пост председателя Союза Валерий Ганичев современной *реальной литературой* считает только ту литературу, которая своим художественным уровнем и степенью своей духовной сосредоточенности может стать в один ряд с великой русской классикой — от автора «Слова о полку Игореве» до Рубцова, Распутина и, скажем, Сырневой. В то время как он, Бондаренко, *реальной литературой* считает только ту, которая теперь издается самыми массовыми тиражами и которая увенчана самыми денежными премиями от олигархов (и увы, других нет) от русофобских зарубежных источников.

(Окончание на стр. 5)

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. ДУХОВНОСТЬ

22 мая начнет свою работу
XIII Всемирный Русский Народный Собор

Беседа Леонида Кутырёва-Трапезникова с заместителем главы Всемирного Русского Народного Собора Валерием Ганичевым

— Валерий Николаевич, в Москве 22-23 мая 2009 года пройдет XIII Всемирный Русский Народный Собор. Чему посвящается это событие?

— Общественная организация Всемирный Русский Народный Собор существует с 1993 года и играет немалую роль в формировании гражданского общества России. В этом

году по благословению Его Святейшества, Святейшего Патриарха Московского и всея Руси, главы Собора Кирилла Всемирный Русский Народный Собор будет посвящен теме «Экология души и молодежь. Духовно-нравственные кризисы и пути их преодоления».

(Окончание на стр. 2)

В НАЧАЛЕ БЫЛО СЛОВО

В этом году празднование Дней славянской письменности впервые начнется со службы Святейшего Патриархата у стен Кремля

Семен Шуртаков

В начале было Слово. Словосочетание это в нынешние времена в большом ходу, оно используется иногда и к месту, но куда чаще для того чтобы, по утверждению классика, образованность свою показать. Самый близкий пример тому — борзые телевидческие информаторы, которые за красное слово готовы душу свою продать. Однако же, и среди тех, кто им вольно или невольно внемлет, не редкость услышать бездумное повторение этого ходячего присловья. Не так давно, в разговоре с одной вполне интеллигентной, даже слегка начитанной женщиной тоже пришлось услышать: «Так ведь, как говорится, в начале было слово!» Я спросил: «А что дальше-то?» Собеседница моя смущилась, даже заметно покраснела, и честно призналась, что не знает. А ведь дальше-то идут, можно сказать, главные и куда более значимые, исполненные великого смысла слова. Давайте-ка их припомним.

В начале было Слово. и Слово было Бог...

Как видим, Слово не только величено, но и обожествлено. И это понятно: ведь все сущее сотворялось Словом, через Слово: «*Да будет тверд земная и тверд небесная! Да будет свет и будет тьма...*» Но и это еще не все. Далее сказано, что в нем, в Слове, *была жизнь и свет человеков. И свет этот во тьме светит и тьма не объяла его..*»

Надо ли пояснять, что речь идет не о дневном обычном свете, а о свете духовном.

И если из библейских времен переступим в область последующей человеческой истории, то увидим, что о том или другом народе мы судим преж-

ни или итальянце, ему никак нельзя будет умолчать, «и вспомнить» — о великой русской литературе. Один из замечательных европейских писателей, лауреат Нобелевской премии именно так о ней, о нашей литературе, и сказал: «Я не знаю в мире ничего более достойного и великого, чем русская литература». Так что если посчитать, что итальянцы, как нация, «высказались» миру своими живописцами и скульпторами, немцы — фи-

Живое слово

Михаил Тимошечкин

БОГ УБЕРЁГ МЕНЯ В БОЮ
Бог уберёг меня в бою
И, видно, дал своё напутствие —
Пожизненно его присутствие
В себе от глаз чужих таю.

Не выставляю напоказ
Всё, что в душе с рожденья свято,
В свой дом не называю свата
Из избранных и высших рас.

На мир изменчивый гляжу
С крестьянской сельской колокольни
И праздник храмовый престольный
Чт, не поддавшись куражу.

Натальный крестик не ношу,
Но и не спорю с богомольцем.
Живу полвека комсомольцем
И верой в светлое быту.

Стихотворения воронежского поэта фронтового поколения Михаила Тимошечкина см. на стр. 10.

лософами, то мы, русские, высказали себя через литературу, через слово. Уточним — хотя и так понятно — не через слово вообще, а через слово письменное.

Надо ли после всего сказанного пояснять, сколь важно, сколь значимо появление письменности на Руси — этого священного истока всей нашей тысячелетней культуры.

Как раз, в год празднования тысячелетия нашего Отечества, в 1862 году, и были впервые почествованы создатели славянской азбуки Кирилл и Мефодий. Отмечался День письменности и в последующие несколько лет. Однако же, отмечался, к сожалению, очень скромно, а после 1885 года и вовсе сошел на нет.

(Окончание на стр. 3)

На снимке 1986 года инициаторы и участники первого праздника славянской письменности в Мурманске.

Союз писателей России в событиях, именах и литературных произведениях
смотрите на сайте: www.rosipatel.ru

(Окончание. Начало на стр. 1)
— Почему сейчас выбраны именно эти проблемы?

— Всемирный Русский Народный Собор сегодня — это уже общепризнанная трибуна России, трибуна русского народа, различных общественных сил по самым актуальным вопросам нашей жизни. При проведении первого и второго Соборов наши декларации касались проблем суворинета России, её национальных интересов и особенностей, её истории и традиций.

На первых Соборах рассматривались национальные программы, проблемы русского языка и его защиты. Говорилось о многогранности и специфики национальной культуры России¹.

Тогда все эти сложные проблемы подвергались критике со стороны либеральных фундаменталистов. Они кричали — что это такое, что это за выделение русских? Но 85% населения России — русские! И Всемирный Русский Народный Собор стремился соединить идеи русского народа, его духа, жизни, истории. Мы это пытались сделать тогда. Вот почему в рамках Всемирного Русского Народного Собора был рассмотрен целый спектр проблем — богатство и бедность, здоровье нации, вера, народ и власть, духовно-культурные традиции и экономическое будущее страны, России в XXI веке, исторические вызовы России, будущие поколения — национальное достояние России и многие другие.

Особенно потрясающим было, в том числе и для западного мира, рассмотрение вопроса о правах человека. Для кое-кого они были возможностью разрушить нашу национальную культуру, традиции проложить путь к греху: «а мы вот хотим, имеем право быть иными в сексуальном плане», разрушая тем самым представления о морали. И все это прикрывалось правами человека. Мир вздрогнул, когда еще Митрополит Кирилл произнес свой знаменитый доклад. Он потом обсуждался по всему миру².

Европа потеряла свое христианское начало. В 2007 году прошёл Международный форум с участием Русской православной и Римско-католической церквей в Вене по теме «Верните душу в Европу». Мне довелось принять в нем участие.

«Россию, а также Русскую православную церковь, которая простирается далеко за пределы России, в том числе на Западе, не могут не волновать процессы, происходящие сейчас, не побоюсь это сказать, в нашем общем европейском доме», — заявил на конференции «Вернуть душу Европе». Миссия и ответственность Церкви в приветственной речи в то время еще митрополит Калининградский и Смоленский Кирилл. Форум отметил, что необходимо возрождение в Европе христианства и христианской системы ценностей в жизни европейского общества.

Сейчас мы вошли в мировой кризис. Причем было бы довольно недальновидно и ошибочно называть

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. ДУХОВНОСТЬ

это только экономическим кризисом. Он охватил все стороны жизни — социальную сферу, мораль, культуру. Еще ранее начался экологический кризис. И к нему не удается привлечь внимание ни власти, ни общества. Слушая выступления лидеров Западного мира, напрашивается один вывод — теперь и им очевидно, что произошедший кризис явился результатом аморальности поведения рынка, эгоизма общества ничем не ограниченного потребительства.

Это, конечно, широкий спектр проблем — от вопросов природы и землепользования до нравственности человека и общества. Особенно это касается молодежи — она представляет поле, среди которого и разыгрываются все кризисные явления. Ей или предстоит выйти из него, или пасть в глубины тьмы и зла. Недаром 2009 год в России объявлен годом молодежи. Исходя из всего этого, и была выбрана тема предстоящего Собора: «Экология души и молодёжи. Духовно-нравственные кризисы и пути их преодоления».

— Что входит в планы проведения XIII Всемирного Русского Народного Собора?

— В рамках XIII ВРНС 21 мая в Российской государственном социальном университете пройдет III Православный студенческий форум «Вера и дело», а также эколого-просветительский форум «Защитить природу — спаси Россию: чистота в душе, чистота в доме, чистота в природе». В Измайловском кремле соберется примерно 5-тысячиношей девушек. В этом форуме примет участие Святейший Патриарх. Молодым людям страны необходимо дать возможность реализовать свой талант, занять достойные позиции в обществе и обновленной стране.

— 22 мая в храме Христа Спасителя пройдет торжественное богослужение, а затем под председательством патриарха Московского и всей Руси Кирилла откроется Пленарное заседание Собора. На заседании ожидается принятие Молодежной концепции — одного из главных документов XIII ВРНС. На следующий день, 23 мая, работа Собора будет проводиться по трем секциям:

«Духовно-нравственные причины кризисов и пути их преодоления». Это пройдет в Союзе писателей России и будет естественным продолжением недавно прошедших у нас Соборных слушаний.

«Сотрудничество Церкви и государства в деле защиты от алкогольной угрозы» — в гостинице «Даниловская». Этую тему выделили специально. Опасность, с которой столк-

нулось сейчас общество в связи с ростом алкоголизма, когда десятки тысяч людей в это втянуты, приводит к разрушению семьи, морали и самого человеческого образа. В этом году, по предложению Святейшего Патриарха Московского и всей Руси Кирилла был образован Церковно-общественный совет по защите от алкогольной угрозы. Со стороны Церкви совет возглавил архиепископ Тихон (Шевкунов) наместник Сретенского монастыря, со стороны общественности — В.Г.Распутин.

«Восточнославянская православная цивилизация и ее роль в преодолении современного мирового кризиса» — в Паломническом центре Московского патриархата. Целью работы этой секции станет попытка соединить усилия славянских народов на пути выхода из кризиса. Мы все знаем, в каком положении находилась наша страна после Великой Отечественной войны. И самопожертвование, взаимопомощь всех граждан способствовали возрождению России, Украины, Белоруссии и других теперь уже независимых государств. Сегодня необходимо об этом вспомнить.

После войны в сельской школе, где я учился, никаких денег не было, а работало 25 кружков, был хор, оркестр. И все дети были заняты. Это же было. Значит, дело не только в финансировании. Почему же мы это бросили и ждем, когда «сверху что-то в клов упадет»? Если мы ответственны люди и граждане, мы должны этим заниматься.

24 мая в День славянской письменности в Кремле пройдет богослужение, и все делегаты XIII ВРНС примут участие в церковно-общественных торжествах на Красной площади по случаю празднования в честь святых равноапостольных Кирилла и Мефодия. Впервые на Красной площади Святейший патриарх проведет службу, которая будет обращена к нашей великой культуре, нашей грамотности и великим учителям Кириллу и Мефодию.

— Стало известно, что принято решение о ежегодном проведении Собора именно в эти дни 22-23 мая. С чем это связано?

— Нужно иметь постоянную привязку чему-то, чтобы все знали сроки проведения ВРНС. Здесь духовная причина — празднование Дня славянской письменности. Все вопросы, которые мы поднимаем на Соборах в той или иной степени связаны с духовностью и культурой, а вершиной является письменность. И логично в преддверии такого дня проводить Всемирный Русский Народный Собор.

— Валерий Николаевич, Всемир-

ный Русский Народный Собор стал частью общественной жизни, где православный мир непосредственно сближается с народами иных конфессий и убеждений. Какова, на Ваш взгляд, в перспективе миссия этой организации и каковой вы видите в ней роль Союза писателей России?

— Фактически с первых Соборов мы не могли не проявить ту сущность нашего общества, нашей страны, которая объединяет людей разных национальностей и конфессий. С самого начала на Соборах у нас присутствовали представители всех основных конфессий, исторически сложившихся на территории России: мусульмане, буддисты, юдеи, христиане. На Соборах они были представлены высшим духовенством.

Союз писателей России — соучредитель ВРНС и этим все сказано. Русская православная церковь и СПР утвердили ВРНС. В начале 90-х годов проходили различные съезды, курултай и объединения других национальностей. Русские тоже попытались создать нечто подобное. Помню, были

Русский Конгресс, Русский Собор, «Держава», но, как говорил Гоголь, на Руси никто не удержится, если оно не благословлено церковью. Наш Собор — это было соединение людей с православной русской церковью. И с первых же дней Святейший патриарх был главой Собора. Часто было то, что Председатель СПР был заместителем главы ВРНС все 15 лет, которые прошли с момента создания этой организации. Представители СПР участвуют во всех делах Собора: слушаниях, встречах. Мы проявляем инициативу и всегда получаем поддержку нашей церкви. Мы благодарим Святейшего Патриарха Кирилла, что он взял на себя эту ношу и будет главой Всемирного Русского народного Собора.

— Что Вы хотели бы сказать в качестве пожелания участникам Собора в преддверии этих дней?

— Наступают серьезные дни, наступило и время большой ответственности. Не надо уповать на то, что кто-то за нас будет решать национальные, экономические, моральные проблемы в России. Мы можем уповать на волю Божью, но она будет тогда проявляться, когда мы сами будем идти навстречу Божественной воле и тем заповядям, которые Господь дал нам.

— Поэтому — Ответственность, Деятельность, Высокая молитва и Дух — вот что нас может соединять и спасти.

XII Всемирный Русский Народный Собор — «Будущие поколения — национальное достояние России» (20-22 февраля 2008 года).

2. В выступлении подчеркивалось,

что человек несет ответственность за последствия греха, поскольку его выбор в пользу зла пагубно влияет на ближних и на все Божие творение.

III Всемирный Русский Народный Собор — «Россия и русские на пороге XXI века» (4—6 декабря 1995 года).

IV Всемирный Русский Народный Собор — «Здоровье нации» (5—7 мая 1997 года).

V Всемирный Русский Народный Собор — «Россия накануне 2000-летия христианства. Вера. Народ. Власть» (6—7 декабря 1999 года).

VI Всемирный Русский Народный Собор — «Россия: вера и цивилизация. Диалог эпох» (13—14 декабря 2001 года).

VII Всемирный Русский Народный Собор — «Вера и труд: духовно-культурные традиции и экономическое будущее России» (16—17 декабря 2002 года).

VIII Всемирный Русский Народный Собор — «Россия и православный мир» (3—5 февраля 2004 года).

IX Всемирный Русский Народный Собор — «Единство народов, сплоченность людей — залог Победы над фашизмом и терроризмом» (9—10 марта 2005 года).

X Всемирный Русский Народный Собор — «Вера. Человек. Земля. Миссия России в XXI веке» (4—6 апреля 2006 года).

XI Всемирный Русский Народный Собор — «Богатство и бедность: исторические вызовы России» (5—7 марта 2007 года).

стороны руководства ряда регионов. Особую благодарность за гостеприимство участники выразили администрации Сургута и руководству Сургутского государственного педагогического университета, в котором работало совещание.

В специальном обращении совещание выразило озабоченность затянувшимся принятием федерального закона о творческих союзах, а также законодательных актов о регулировании издательского дела в России. Прозвучала тревога по поводу наступления органов власти и крупного бизнеса на Дома писателей, помещения литературы студий и объединений. Высказана обеспокоенность состоянием преподавания русской литературы в школах и вузах, ликвидацией литературных и музыкальных программ в целом ряде региональных телерадиокомпаний. К властным структурам и представителям бизнеса обращен призыв поддержать идею проведения в 2012 году Славянского фестиваля литературы.

**Андрей РАСТОРГУЕВ,
г.Екатеринбург**

В ТРАДИЦИЯХ РУССКОЙ СОБОРНОСТИ

Ассоциация писателей Урала провела в Сургуте Всероссийское совещание молодых писателей

в России. К единству в духовном труде призвал, напутствуя совещание, и архиепископ Тобольский и Тюменский Димитрий...

Помимо трех поэтических и двух прозаических семинаров организаторы, как и два года назад в Каменске-Уральском, вновь собрали полнокровный се-

минар детской литературы. Впервые после долгого перерыва работал семинар критики. Правда, он оказался немногочисленным, так что в заключительном документе участники снова высказали тревогу по поводу положения дел в этой сфере литературного процесса. По-прежнему тревожной

остается и ситуация с литературными переводами.

По итогам требовательного обсуждения представленных книг и рукописей одиннадцать поэтов и прозаиков были рекомендованы к приему в Союз писателей России и еще трое — в Союз российских писателей. Выбор, в какой из двух союзов вступать, они сделали сами. Еще двое участников совещания были рекомендованы к поступлению на Высшие литературные курсы в Москве. Сразу в нескольких аудиториях прошли встречи «семинаристов» и их руководителей с горожанами.

Подводя итоги, совещание отметило возросшую результативность работы областных писательских организаций Урала, Поволжья, Сибири и Центральной России с молодыми литераторами. При этом была подчеркнута поддержка такой деятельности со

В НАЧАЛЕ БЫЛО СЛОВО

(Окончание. Начало на стр. 1)

И лишь в наше советское время, в 1986 году, моим давним другом мурманским писателем Виталием Масловым праздник славянской письменности был возрожден. Мурманск — город заполярный и там 24 мая сыпал снег с дождем, когда мы с флагами и транспарантами торжественно прошли по его главной улице.

С тех пор День письменности стал отмечаться и в других городах — в Новгороде, Киеве, Минске, Смоленске... А в 1992 году в Москве в этот праздничный День был установлен памятник Кирилу и Мефодию, знаменитого скульптора Вячеслава Клыкова.

Вячеслав Клыков — не только выдающийся скульптор нашего времени, он, вместе с известными славистами — правнуком Льва Толстого Никитой Толстым и Олегом Трубачевым, был еще и создателем Международного фонда славянской письменности и культуры.

В том же 1992 году наш праздник получил статус государственного. Хорошо. Даже очень хорошо! Ведь праздник — это не только одно шествие по главной улице села или города с лозунгами и транспарантами. Ведь это же — праздник Слова, а Слово не является ли своеобразным фундаментом всей культуры?! Вспомним, что в начале было не что-либо, а Слово. И почему не приурочить к этому дню литературный, посвященный Слову, или музыкальный, песенный вечер? Не будет неуместной и выставка художников, или, скажем, приглашение, если и не симфонического, то хотя бы простого оркестра народных инструментов — да мало ли чего еще. Однако же, для того, чтобы кого-то пригласить и принять, разместить в гостинице, нужны деньги, а откуда их взять? Что-то находили местные власти, сколько-то «отстегивал» из своих гонораров за памятники Вячеслав Михайлович. Но чем дальше, тем затруднительней становилось это изыскание хотя бы и не великого финансового обеспечения праздников.

И вот праздник стал государственным. Фонд славянской письменности облегчило вздохнуло: слава Богу, государство берет на себя то самое финансовое обеспечение.

В 1862 году, когда впервые в России был отмечен праздник славянской письменности, в издаваемой Иваном Аксаковым газете «День» было высказано пожелание, чтобы в будущем «празднование установилось по всей России от Успенского собора в Москве до сельской церкви в самом глухом захолустье».

Может быть, кто-то из наших государственных мужей вспомнил об аксаковском пожелании и теперь праздник пойдет по всем нашим градам и весям. Как это было бы прекрасно!

Увы. Государственные мужи проведение праздников возложили на министерство культуры, министерство же, имеющее большой опыт по проведению всевозможных шоу, рассудило по-своему: какие еще града и веси — хватит и одного города. Нуиче это, скажем, будет Саратов, на другой год — Тверь, потом — Коломна, Ярославль — да мало ли городов в России!

Что и как было дальше рассказывать не надо, поскольку все это на нашей памяти: в том или другом городе прошел праздник, вечером того же дня отдельные эпизоды его промелькнули по телевизору — все. Будто никакого праздника и не было.

А если говорить серьезно — праздника нашей великой письменной культуры и в самом деле не было. Его суть стала выхолощенной, замененной господствующей ныне везде и во всем показухой. Суть праздника не в трибунах речах на площади того или другого города.

И Виталий Маслов в Мурманске двадцать лет назад, а кое-где и поныне — в частности в хорошо знакомом мне городе Сергаче, что на юге Ни-

жегородской области, смысл и значение праздника видели и видят в другом.

В начале учебного года в местной сергачской печати публикуются темы конкурсных сочинений для старшеклассников всех школ района. Темы самые разные.. Это и отечественная история: откуда есть-пошла русская земля, Куликовская битва, Нижегородское ополчение, спасшее Россию в Смутное время. Это и жизнь равноапостольных Солунских братьев, давших нам азбуку, а значит, и письменность. Это и «Слово о полку Игореве», и сочинения к 200-летию Пушкина, затем Тютчева, а ныне — Гоголя. Не прошли и мимо 100-летия Михаила Шолохова. А еще пишутся и краеведческие работы: откуда взялся медведь на гербе Сергача и зачем приезжал Пушкин в Сергач в 1830 году (а Пушкин дважды бывал в Сергаче — город находится в каких-то пятидесяти верстах от Болдино). Ну и многое другое.

В позапрошлом году таких ученических сочинений было написано 71, в прошлом — 64, а в нынешнем — 76. Лучшие работы награждаются Грамотами и денежными премиями, которые в 24 мая торжественно вручаются на главной, заполненной праздничным народом, площади города. Можно добавить, что отмеченные премиями работы школьников изданы книжечкой, а два сочинения были опубликованы в столичной прессе.

Я сказал, что победители литературного конкурса отмечаются премиями. И сразу же хочу добавить, что в этом замечательном конкурсе нет обычного деления на победителей и побежденных. Ведь любой участник конкурса занимается не разгадыванием, какая звезда в ящике перекрывает свою соперницу, а размышляет то ли об историческом пути своей Родины, то ли об истоках ее великой культуры. А может, задумается, почему Киевский князь Владимир, крестивший Русь, выбрал именно христианскую, а ни какую-то другую веру? Да мало ли над чем еще может задуматься участник конкурса!?

И хотя немаловажно, конечно, что работа того или другого участника не вошла в число отмеченных наградами, никаким побежденным считать его нет резона — вон сколько нового и важного для себя он узнал и перечувствовал, когда писал свое сочинение!

После всего сказанного остается, что задаться вопросом: а почему бы в каждой сельской ли, городской ли школе не проводить подобные литературные конкурсы, готовясь к встрече очередного Праздника славянской письменности и культуры?

Поздравляем!

ВЛАДИМИРУ СИЛКИНУ ПРИСУЖДЕНА ПРЕМИЯ ИМ. МАРШАЛА Г.К. ЖУКОВА

Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2009 года N518 «О присуждении Государственной премии Российской Федерации имени Маршала Советского Союза» заместителю председателя Правления МГО СП России, директору Военно-художественной студии писателей Министерства обороны Российской Федерации СИЛКИНУ Владимиру Александровичу присуждена Государственная премия Российской Федерации имени Маршала Советского Союза Г.К. Жукова и присвоено звание лауреата Государственной премии Российской Федерации имени Маршала Советского Союза Г.К. Жукова в области литературы и искусства за книги стихов, песен и музыкальный диск «Блок-пост» о дружбе, единстве и боевом братстве защитников Отечества.

День Победы Мир такого ещё не видел

Сергей Котькало

День Победы в России — святой праздник. Весь народ вспоминает погибших и славит живых фронтовиков. Нет ни одной деревни, где бы не отслужили в церкви панихиду и не прошли торжественным маршем в парадном строю школьники и военные по главной улице мимо памятников воинам-победителям.

Так и в селе Ильинская слобода Можайского района на Ильинском кладбище русские писатели вместе с членами Попечительского совета «Святого колодца преподобного Ферапонта Можайского» возложили к памятнику на братской могиле венок, а настоятель Храма пророка Ильи отец Геннадий отслужил литию...

В Московском парке культуры и отдыха им. Горького, где собираются ветераны 4-й танковой армии, писатели по традиции пришли поздравить этих красивых и мужественных, собравших свои, может быть, последние силы, чтобы еще раз свидетельствовать правду Победы. Генерал В.И. Пархоменко, председатель Совета ветеранов 4-й танковой армии, прощаюсь с нами, так и сказал: «Мы ведь торопимся, как можно больше рассказать... Нас ведь уже совсем единицы остались. Потом ведь такого народом эти «военные истории»... Вы, наверное, читали в газете «Завтра», каких только глупостей написал «войеный историк» А. Исаев о Берлинской операции, о командующем 1-м Украинским фронтом Маршалом Советского Союза И.С. Коневе... Смешной человек этот Исаев. Надо поглагать в армии не служил. Он даже не знает, что в армии существует строгая субординация, что никто не может без приказа вышестоящего командования принимать какие-либо решения... Не красиво получается... И это мы еще живы, а что будет после нас?»

Горько слышать и видеть, как наша Великая Победа попирается враньем и невежеством. Конечно, можно свернуть всенла власть, да только от этого правды станет еще меньше. Много ли мы сами слушаем фронтовиков, много ли оказываем им внимания?! Или, может, вышли на демонстрацию и потребовали от власти: «Немедленно выдать всем фронтовикам квартиры!» — Нет же, не потребовали... И она потому никому ничего не откладала.

Еще недавно Б.Н. Ельцин вообще не желал проводить Парады, а все же народ добился справедливого отношения к Победе...

Утром 9 мая 2009 года, когда по всем каналам теле- и радиопередач комментаторы на весь мир говорили, что в Москве проходит «сегодня самый большой Парад в истории современной России», никто из нас, жителей города в этом не сомневался, потому что это была праща. Президент РФ Медведев Д.А. вместе с премьер-министром и другими членами кабинета правящей партии принимали Парад войск Московского гарнизона. Но и здесь не обошлось без подлогов. Кто-то из людей, кто есть из нас, потому что чиновники не падают с неба, — назначенный готовить протокол Парада енес стропу: отгородить власть и фронтовиков пластиковой стеной «9 Мая» от могил Верховного Главнокомандующего и командующих фронтами Великой Отечественной войны. Этим они как бы продемонстрировали, что была Победа ваша, а стала наша. Мы, дескать, за ценной перехватане постоим...

Не нашлось среди устроителей человека способного предложить иное расположение трибун так, чтобы не обижать память тех, кто ковал нашу Победу!

Поэтому и не удивительно, что не всем, оставшихся в живых и доискивших до сего дня непосредственным фронтовикам-москвичам нашлось место на трибуне Парада. Это, как говорится, привычное дело. Они, — Победители, — не гордые, идут в праздничной колонне оппозиции по главной улице Москвы, встречают однополчан у Большого театра, в Парке культуры им. А.М. Горького...

А вот представители СМИ — гордые. Они отметили, что Президент накануне Дня Победы встречается не с обычновенными Героями Советского Союза, скажем, с пехотным Ваней, а только с избранными, с руководителями неких элитных объединений ветеранов,

пусть и не участвовавших в Великой Отечественной войне... Таким образом невольно, — я не думаю, что намеренно, — постыдно вбивается клин между фронтовиками.

Впрочем, также естественно прозвучало сообщение СМИ об отсутствие в парадном строю суворовцев и нахимовцев. Их, якобы, благосклонно оставила власть «спокойно подготовиться к ЕГЭ». Что, конечно, неправильно. Ибо чему хорошему ребяташки могут научиться, слушая иезуитские сообщения СМИ...

И все же это наш Великий праздник Победы. Мы вместе с фронтовиками ждем его, как ждем Пасху и Рождество Христово. К этому святому Дню чистятся улицы городов и сел, укрепляются могилы павших, снимаются замечательные документальные и художественные фильмы, пишутся хорошие книги о Великой Отечественной войне. Школьники и студенты встречаются с фронтовиками и работниками тыла...

Надо бы хоть раз увидеть, как волнуются дети полководцев, когда идут возлагать цветы к могилам своих отцов. Они, возможно, волнуются даже больше, чем их отцы, когда отдавали приказы на взятие Вены, Праги, Берлина... В том есть особая причина: они опасаются, что непременно к Дню Победы «ревнители» правды войны обольют того или иного Маршала Победы бочкой дегтя или пригрозят перезахоронением с Красной площади... Детям все это слушать противно и больно.

Вот они идут: впереди самая старшая средина эра Константина Жукова, рядом Владимир Матвеевич Захаров, Ольга Сергеевна Бирюкова, Наталья Ивановна Конева, замиши Надежда Константиновна Рокоссовская... Многие дети и внуки идут: Малиновского, Чуйкова, Баграмяна, Тимошенко, Штеменко, Васильевского...

По очереди они ставят в вазы цветы, затем все вместе, будто кто скомандовал, идут к могиле Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина и возлагают лучшее из принесенных цветов, сколько-то, замерев, стоят, а после снова возвращаются к своим отцам, чтобы простились до следующего Дня Победы!

Один из сыновей Маршалов Победы, отойдя от могилы вождя, говорит мне: «Вот и в этом году Президент не сказал, что победы Советский народ... Получается, победитель неопределенный. Ведь нельзя же сказать, что победитель только русский народ, потому что были и украинцы, и белорусы, и татары... А сказать: «просто народ», — так это все равно, что сказать: «Победили аборигены оккупированных нацистами территорий!» Или штандарты Фронта: под ними собираются фронтовики именно тех фронтовых побед, в которых они участвовали. Этими людьми, фронтами командовали не безымянными командирами... Кого из них кто сегодня знает? Я уже не говорю о Верховном... — Вот вам и День Победы! Есть праздник, но есть и тревога!»

Трепет и тревога их понятны. Некаждый день, как обычно в кладбище можно пройти, чтобы посидеть у могилы отца, помочь, поплакать... Нет уверенности, что в следующем году они снова смогут пройти, потому что время от времени в СМИ проводятся компании о необходимости закрытия некрополя на Красной площади... Надо отдать должное работникам Кремля: обращаются с детьми победителей уважительно, с почтением.

У замечательного русского поэта, фронтовика-пехотинца Михаила Тимошечкина есть стихотворение «24 мая 1845 года»:

А вино по бокалам льётся...
Без бомбёжки качается пол.
Выдающиеся полководцы
Обступили кремлёвский стол.
Пьют. Едят. В тесноте — не в обиде.
Генеральная родственность лиц!
Мир такого ещё не видел:
Восемь месяцев — восемь столиц!
Звон хрустальный возносит тосты —
За народ, за победный мир.
Всё — как надо. Всё очень просто:
Победили — справляют пир.
Действительно в нашей истории всё —
как надо, всё очень просто и нам всем следует
к Победе относиться уважительно и с почтением, «одной на всех» и «за ценой не постоять»!

XIII Съезд Союза писателей России

9 апреля 2009 года. Утром было зачитано приветственное участникам и гостям XIII съезда Союза писателей России от Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, а также приветственное послание от Председателя Государственной Думы Российской Федерации Б. В. Грызлова «Литература – фундамент отечественной культуры», от Министра культуры Российской Федерации А. А. Авдеева «Достойный продолжение дела великих предшественников», от Министра иностранных дел Российской Федерации Сергея Лаврова «Писательский труд в чём-то сродни дипломатической службе», от Мэра Москвы Юрия Лужкова «Правда создавала образы народных героев», от Председателя Союза болгарских писателей Николая Петева «Будущее России и Болгарии – в славянском братстве», и ряд других.

Далее делегатами и гостями Съезда был выслушан доклад Председателя Союза писателей России В. Н. Ганичева.

В докладе речь шла о современном состоянии Союза писателей, о поисках героя нашего времени в книгах многих авторов, о литературных очагах России, о проблемах молодых писателей. Была показана многонациональная панорама отечественной литературы. Рассказывалось о связях, контактах и взаимоотношениях с государственными, общественными, религиозными организациями, с партиями и нынешними структурами общества. Говорилось о вере, церкви, духовной литературе, священниках-членах Союза, о центре духовно-патриотического воспитания святого праведного воина Феодора Ушакова. Упоминались международные связи Союза писателей. В завершающей фазе доклада были определены планы и задачи Союза писателей России на ближай-

шие годы.

Следом был заслушан Отчет Контрольно-ревизионной комиссии о работе Союза писателей России в период между съездами. Ничего необычного в себе этот отчетный документ не имел – все цифры были открыты, прозрачны и понятны.

Желания принять участие в приемах изъявили многие депутаты, однако не все получили такую возможность из-за хронометрических рамок, установленных повесткой дня Съезда.

И. М. Ибрагимов рассказал о том, что работа регионального отделения СП в Татарстане идет по трем направлениям:

– стимулирование творчества писателей и воспитание одаренной молодежи, для которой есть специальные стипендии;

– литературные переводы (за последние пять лет создана своя казанская школа перевода);

– адресная социальная помощь писателям (более 100 писателей нуждаются в материальной поддержке, адресная помощь им оказывается благодаря Президенту и правительству Татарстана).

Основные расходы покрываются за счет субсидий из республиканского бюджета. Так же разрабатываются совместные творческие проекты с республиканскими министерствами и ведомствами.

Однако беспокойство вызывает положение писателей по России в целом, так как на сегодня для национальной литературы практически закрыты пути на всероссийский книжный рынок. Социальный статус литературы и писателей России крайне низок, и они обречены влачить нищенское существование. Так же низок и социальный статус творческих писательских союзов.

Союз писателей России должен оставаться союзом единомышленников, объединяющим центром всех наших усилий и стараний. Должен быть создан единый и сильный Союз писателей.

В. Г. Бондаренко обратил внимание делегатов и гостей Съезда на то обстоятельство, что сегодня толстые журналы не определяют реальную литературу. Нет смысла печататься в журнале, если книга выходит через три месяца. Самым журналам с их лидерами (левыми ли, правыми, демократами, патриотами – нет разницы) реальная литература и не нужна. Не входит в формат. Самыи редакторы остались от старого времени, и никак не могут перешагнуть в XXI век. Самое интересное уже давно проходит мимо журналов. Реальная литература давно уже существует также и вне стен союзов писателей (опять же, безразлично, какой ориентации). Из новых, серьёзно заявивших о себе писателей, многие и не врутся ни в какой Союз, иные давно забыты, то ли они в московском союзе писателей, то ли в союзе писателей Москвы.

Значит ли это, что союзы писателей вовсе не нужны? Ещё как нужны. Нужен единый творческий центр.

Однако Союз писателей в своём старом виде будет потихоньку вымирать, как отжившая идеологическая чиновная структура. Союзу нужны решительные реформы. В том виде, в каком сегодня Союз существует, он себя изжил. Союз писателей – это не собес, не профсоюз, а инструмент объединения одиничек. Лишь объединившись, одиночки способны стать действительной силой.

Нужна реальная программа действия нового Союза писателей России. Для этого нужны и новые талантливые люди патриотической направленности и боевого возраста.

Союз писателей просто обязаны возглавить новые энергичные русские писатели.

Писательское слово вновь должно звучать повсюду. Таланты есть по всей стране. Нужна политическая воля России.

Г. П. Ивлиев – Председатель Комитета по культуре Государственной Думы РФ – подчеркнул, что развитие страны и состояния общества во многом зависит от состояния литературы. Поддержка культуры народов России – стабилизирующий фактор в жизни страны в целом. Принятие Закона о творческих союзах может стать юридическим импульсом и для федеральных служб и для региональных властей России. Однако разработка этого закона ведётся более 15 лет. Необходимо в рамках нового гражданского законодательства создать иной – отличный от советского – механизм организации творческой деятельности, механизм, эффективно осуществляющий функции творческого сообщества.

Государство желает оказывать

поддержку творческим союзам, но не может это делать на основе формальных привычных бюрократических процедур. Для того чтобы эта помощь была эффективной для развития литературы, необходима экспертиза произведений признанными писателями, то есть в этом государству нужна помощь настоящего полноценного творческого литературного сообщества.

В. И. Лихонов заместил, что если русский писатель не молится, не исповедуется, не восторгается лучшими людьми в истории России, то ему лучше не писать.

Восхищения родной землёй, её простором, восторгом русским, воодушевлением её историей сейчас нет. Искусственно этого не сделаешь, это надо уметь переживать...

В. И. Гусев – Председатель правления МГО СПР – выступил категорически против того, чтобы писатель писал на двух языках, и привел как довод резкие высказывания Тургенева о тех, кто из русских писателей пишет не на русском языке.

Р. Т. Бикбаев призвал Москву учиться у провинции. Писатели России становятся всё разобщенее после распада СССР, но сохранился союз русского языка и эта великая сила объединяет сегодня и остается прочной основой взаимосвязей народов СНГ. Усиливается влияние Запада на интеллектуальный слой России, который стремится внести раздор в писательскую среду. Высока ценность истинно гражданской позиции писателей. Центральное телевидение недоступно настоящим литераторам. Только в единстве наша сила и именно этого нам не хватает как воздуха.

Писатели России бесконечными междоусобицами сами способствуют развалу России и осуществлению программ Запада по разложению и порабощению нашего народа.

А. А. Лиханов задался вопросом: для чего и для кого сегодня литература, где нынешний её потребитель?

Взрослый читатель происходит из читательского детства. Вроде и библиотеки сохранились, и дети читают, но мало. И это связано с тем, какое у наших детей детство. В 1991 году в России было более 40 млн. детей, в 2008 г. – 27 млн. Это самый трагический показатель. Качество детского мира ужасает: 800 тыс. – дети сироты и дети, лишившие родительского попечения, 700 тыс. – дети инвалиды, 10 тыс. детей сидят в колониях для несовершеннолетних.

Малоимущие семьи, а по итогам кризиса их число вырастет, тоже имеют детей и их положение ухудшает. Наркомания, беспризорность и прочие тревожные тенденции говорят о негативных процессах. Дети тысячами становятся жертвами насилия.

Надо с горечью признать – нация больна с детства. И результаты выпускных экзаменов в школах говорят о том же: крайне низкий уровень зна-

ний. Детство в России живет в состоянии «духовной эпидемии». Духовная атака на Россию идет фронтом и здесь важна наша работа: книги для детей инвалидов, сирот, детей из колоний и из бедных семей. Кризис переживает и вся культура для детей. Нет больше театра юного зрителя, бывшая детская киностудия им. Горького работает на телевидение.

Осталось ли в детской литературе место для воспитывающих книг? Можно ли спасти положение или мы отстали навсегда?

Б. В. Бурмистров говорил, что развал СП ССР и попытки развала Союза писателей России мы прошли. Кому это было нужно, всем нам теперь понятно. Но опять идут нападки на русскую культуру и литературу. Телевидение, желая пресса пропагандируют разрыв, насилие. Стоит душа России.

Проблемы СПР в Москве влияют на положение региональных отделений и сегодняшние «склоки» в столице опять мешают работать. В Кузбассе 58 членов писательской организации. И начинается какой-то странный процесс, когда в одном регионе появляется вторая писательская организация от СПР. Такого быть не должно и этот вопрос надо решать.

Хочется пожелать СПР создать единую информационную структуру, куда бы стекалась вся информация из регионов. Чтобы она освещалась в центральных изданиях СПР, чего мы сейчас не наблюдаем. Не хватает литературных критиков, и в этом тоже нужна помощь регионам. Наш съезд должен спасти регионы. За Уралом тоже Россия!

Б. А. Орлов призвал московских писателей прекратить свои склоки. Не надо славные страницы нашей истории валить в одну кучу «порождения сталинизма»: космос, достижения культуры и науки, и наш писательский союз...

Без государства при нашем феодальном олигархическом капитализме мы можем просто умереть. Чтобы чего-то добиться, нам надо объединиться вокруг правления Союза писателей России. И пусть все, о чём мы говорим сегодня, после съезда не растут как дым.

Б. Н. Тарасов отметил, что современной литературе не хватает ума и мудрости. Что таит в себе образ человека? Человек – Бог, раб или зверь... Этому и должна посвящать себя литература.

М. Б. Ховалыг, председатель Союза писателей Республики Тыва рассказал о проекте «7 вершин мира – Тыва», о том, что запланировано войти на 7 высочайших вершин семи материков планеты. В течение полугода команда альпинистов из Тывы побывала на Эльбрусе и Килиманджаро, покорила высочайшую точку Южной Америки. Гора Аконгау – самая высокая точка не только

на американском континенте, а во всем Южном полушарии. Альпинисты подняли на высочайшую вершину Южной Америки российский флаг, флаг республики Тува. Если бы у Союза писателей России был флаг, скажет выступающий, мы подняли бы его, но пока на всех вершинах мы оставляем, как символ, газету «Российский писатель».

С.Ю. Куняев вступил в полемику с В.Г.Бондаренко. Он не согласился с тем, что многие наши издания, в том числе и журнал «Наш Современник», стали частной лавочкой. Это верно лишь в том случае, если речь идет о «Литературной России», где многие вещи печатаются за деньги, или к Аleshkinому издательству и к «Литературной газете», которые не видят положительных сторон деятельности СПР.

На обложке нашего журнала написано: «Журнал писателей России».

Мы дали себе зарок, что нами будут руководить не корыстные или частные интересы, а только забота о судьбах России и русской литературы. Мы бок о бок работаем вместе с СПР. Мы утверждаем в читательском сознании новые талантливые литературные имена. Большинство из них – писатели регионов. Мы публикуем многих молодых писателей, что, говоря языком литературного рынка, дело не рентабельное. В последнее время журнал, чтобы морально поддержать писателей, стал отмечать их юбилеи. Как это важно, чтобы тебя вспомнили, – ведь никакое телевидение не заменит нашего писателя. В конце каждого года мы обиваем пороги, чтобы раздобыть деньги на премии писателям. Бесплатно рассыпаем свои журналы ветеранам.

В отличие от многих, мы внимательно знакомимся с письмами читателей, рецензируем рукописи и возвращаем их, если это необходимо.

Съезд кинематографистов показал тенденцию превратить творческие союзы в профессиональные – и тогда с нами перестанут считаться. Снышним СПР считаются. Узы товарищества – вот путь к возрождению литературы и культуры в России.

В.Г. Распутин заметил, что выступление В.Бондаренко несколько взбодрило аудиторию. Это неплохо. Оказывается, СПР виноват, что отнимают здания, что меньше читают, что книги не приходят в провинцию. «И твою газету, дорогой Володя, читают меньше». Это такая атмосфера в России. С этим надо что-то делать. Даже школы и учителя, которые еще пять лет назад писали мне, сдались. Союз писателей много чего потерял.

но Россия много чего потеряла: территории, ресурсы, запасы. Кого винить? Тогдашнему президенту было все равно...

Я на прежних писательских съездах много выступал, когда министром культуры был Швыдкой. Сегодня мы говорим о министре образования Фурсенко. Это значительно хуже, т.к. образование для нас – все. ЕГЭ – разрушение образования. За последние два-три года резко упал уровень образования. Кому это нужно?

Не только нам надо с этим бороться. Надо объединиться с Союзом композиторов, художников, стем же Союзом кинематографистов и совместно сделать заявление о плачевном состоянии российского образования. Атмосфера в стране такая, что слова говорят правильные, но что касается дела – ничего не хотят менять.

Сегодня, в критической обстановке роль В.Н. Ганичева велика и менять что-то было бы страшной ошибкой. Атмосфера в стране ужасна: обзывают год Аллы Пугачевой и прочей попсы. Это же мракобесие какое-то!

Надо совместно с другими творческими союзами подготовить единое обращение к власти. И не нужны нам юбилейные поздравления от президента, нужны конкретные дела по изменению ситуации в стране в области культуры, литературы, нравственности».

Л.А. Бекизова рассказала, что в старину был такой зверский обычай: стариков сбрасывали со скалы Кавказа. И вот один мальчик спросил: зачем сбрасывать моего деда со скалы – он ведь может научить нас плести корзины. И сейчас я считаю, что в той ситуации, в которой оказался наш Союз сегодня, не главная проблема кого на кого поменять. Тем более что мы – приехавшие в Москву – не знаем, где шило, а где мыло.

Я была на первом съезде писателей России. И помню всю историю нашего Союза. Тогда мы рады были объединению писателей в Союз и с радостью фотографировались на память в Колонном зале. Но прошли те времена. Сегодня на Кавказе драк хватает, а нам они не нужны! Вот поэтому сейчас нужно сесть «разумное, доброе, вечное». ХХ век прошел под эгидой русского языка и наравне с родными языками в аулах изучали русский. Наши языки древние и не всем известны. Только моя писательская организация объединяет 5 народов, а сближает нас все-таки русский язык. Он вывел нас в большой мир.

Валерий Ганичев во все это смотрел

но время помогал мне сохранять наш региональный Союз писателей. Мы приняли в свою организацию, где в основном мусульмане, православного священника.

Без русского языка мы можем говорить только между собой, а не с миром. Русский язык помогает нам общаться с миром. Нужен закон о русском и национальных языках.

На черкесском языке «слово» произносится как «псаши» – вместе лице души. «Пса» – психология, душа. Слово – душа народа и оно было в начале, оно было Богово, оно было о Боге и оно не должно умереть. Мы должны хранить его в чистоте.

Я полвека пропагандирую диалог наших культур. Он не должен быть нарушен. Пушкин в первом номере своего «Современника» напечатал произведение черкеса Султана Казы Гирея на русском языке. И я доказываю, что наша черкесская литература пошла оттуда. Пушкин отозвался о его произведении «Долина Ажитгай» восторженно и значительно: «Вот явление, неожиданное в нашей литературе! Сын полулука Кавказа становится в ряды наших писателей, черкес изъясняется на русском языке свободно, сильно и живописно. Мы ни одного слова не хотели переменить из предлагаемого отрывка».

Все наши просветители ратовали за сближения Кавказа с Россией.

И закон о творческих союзах мы должны соединить с законом о языках. И, как говорил Расул Гамзатов: «Если я буду знать, что завтра умрёт мой язык, пусть я сегодня умру». Пока не умер наш язык, мы должны прорыть связь его не просто с культурой, а с законом о творческих союзах. Народ имеет право развивать свою культуру и литературу на родных языках.

А.Н. Арибашев заметил, что чистой литературы, свободной от жизни, не бывает.

Деревня вымирает. И это катастрофа. И хорошо, что литераторы обращают на это в своем творчестве внимание. И публицисты должны об этом больше писать.

М.И. Ножкин особо подчеркнул, что весь мир столетиями ждёт – вот-вот Россия не выживет, а мы все равно не поднимаемся.

В конце ХХ века прошли съезды других Союзов, в том числе Союза писателей, что привело к его развалу. Была сознательно запущена машина развода, а затем развалился и Советский Союз. Революционеры, конечно, нужны для поддержания формы, но особой воли им давать нельзя. Они особенно активны в тяжелые дни. Так и хочется им взяться за вилы. Меня много раз просили возглавить то одно, то другое. Уж очень нужна склоки, скандал, хаос. Нам этого не нужно! Лицо мне, как и Ганичеву, нужен труд, творчество. В.Н. Ганичева знают и к нему прислушиваются. Иначе бы Союз Писателей России давно разогнали со всеми нашими «революционерами». Мы должны понимать ответственность за новые поколения и связь времен.

В ряде выступлений делегатов высказывалось беспокойство по поводу падения тиражей, издаваемых книг, и падения престижа и социального статуса их авторов. Многие писатели ныне властят нищенское существование. Настойчиво звучала мысль о том, что государственная политика в отношении писателей должна, наконец, измениться и обязательно должен быть создан Единый Союз писателей России. А для этого необходимо срочно принимать закон о творческих союзах.

Союз писателей – это союз единомышленников. И писателям всех республик необходима стабильность. Союз Писателей России должен стать объединяющим центром всех наших усилий и стараний. И важна поддержка СПР в развитии национальных языков.

Сейчас писательские просторы напоминают Русь в период раздробленности. И нужен объединяющий всех писателей Центр, но пока государство не изменит свою политику в отношении писателей, ничего хорошего ждать не приходится.

ПОСЛЕ СЪЕЗДА

(Окончание. Начало на стр. 1)

Я могу себе представить возглавившими наш творческий Союз всех этих бойких ребят, бывших комсомольских активистов, шустренько успевших в конце 80-х начале 90-х заработать себе популярность на развлечениях комсомола, бывших солдат-срочников, получивших возможность ответить нашей униженной Армии (было время, даже ветераны боялись выйти на улицу в ордена) увесистой оплеухой, всех этих теперешних якобы левых радикалов, демонизирующих в угоду нынешним экономическим феодалам того простого русского человека, который еще не утратил мечты о правде, справедливости и человеческому, а также всю более обыкновенную номенклатурную личишину. Но сохранил ли талантливый литературный критик Владимир Бондаренко при всех этих умельцах свою творческую независимость внутри Союза? Ведь это только человек, который служит не себе любимому, не своей госпоже-удаче, а литературе, может дать большому русскому прозаику Владимиру Лихачеву все главные премии Союза писателей России, – невзирая на то, что именно этот большой писатель еще с советских времен сохраняет за собой репутацию главного борца с личническими.

А вот Юрий Поляков всех, кто не позволил бывшему руководству Литфонда приватизировать переделкинские дачи в личную собственность, навсегда вычеркнул из авторов своей «Литературной газеты». И, поскольку представители Союза писателей России наряду с представителями других писательских организаций приняли участие в отчетно-выборной конференции Международного личишинского, теперь в каждом номере «Литгазеты» Поляков публикует еще и антиглические статьи.

Но лучше ли, в таком случае, в председатели Союза избрать нам даже не Полякова, а какую-нибудь Салтычу? Чтобы, значит, испить свою и без того несладкую писательскую чашу до конца?

Впрочем, накануне съезда в качестве кандидата в председатели называлась и фамилия Юрия Козлова – писателя и человека во всех смыслах добродорядочного. Но верит ли в свои силы сам Юрий Козлов? Он ведь даже и не знал, что его уже в председатели выдвигают.

Хотя, тысячи российских писателей будут бесконечно благодарны каждому, кто вдруг придет в правление Союза и решит хотя бы одну-другую нашу проблему.

Увы, лидер сначала сам становится лидером, а затем под него и лидерское кресло представляют...

Есть и еще одна неприятная, плотно засевшая в наше писательское сообщество заноза. Вот, кажется, вдруг изберут именно тебя руководителем хотя бы местной писательской организации, и им твое сразу зазвучит на всю страну. А получается – как в анекдоте: золотую рыбку ты вдруг поймал, пожелал, чтобы она тебя сделала Героем Советского Союза. Но, в результате, обнаружил себя стоящим по пояс в окопе с гранатой в руке и на виду у десятка вражеских танков...

Вот и выбившийся в руководители Астраханской писательской организации Шербаков кинуть гранату в танк не может, но и сознаться себе в этом не хочет. И стал он жаловаться через «Литгазету»: ох, газету «Российский писатель» Союз мне не присыпает, ох, не дают мне московские секретари руководящих указаний, ох, успешные руководители областных писательских организаций не выдают мне, бедному, секретов своей успешности...

Да если ты областной писательской организацией руководишь, то сделай хотя бы то дело, которое не потребует от тебя большого ума: просто приди на почту и подпишись на свою общечеховскую газету «Российский писатель»! Или, если цена подписки – это для тебя очень большая жертва, то бесплатно зайди в Интернет на сайт «Российского писателя». И приобщись к жизни своего Союза.

И вот этот, как выясняется, несостоявшийся астраханский личнический (да и ничего путного не написал он) используется амбициозными, но не вызывающими у коллег доверия писателями для создания вокруг живущего своей жизнью Союза нехорошей атмосферы.

Разумеется, Союз устоит. В этом несомневаются даже все те, кто бросает в него свои камни.

И Петр Аleshkin не сомневается. Хотя уже даже подал он свои иски в суд на наш писательский пленум и на наш съезд.

Для Ганичева и для правления этот суд и публикации в «Литгазете» – лишняя морока. Для тысяч писателей – это всего лишь та новость, на которую не стоит обращать внимания.

Но давайте представим, что Петр Аleshkin суд выиграет? Что будет?

История с такими же судами против Международного личишинского показала, что результат будет только один: писатели опять проведут свой съезд. И Ганичев будет умолять их, чтобы они, теперь уже очень сердитые, не исключали Петра Аleshchina из Союза всего лишь за его склонный характер. Но писателям будет жалко всех тех огромных денег, которые из-за Аleshchina истрачены на новый съезд...

В таком случае, не проще ли Аleshkinу забрать свои иски?

Специально для Аleshchina (а вдруг одумается и судиться с нами перестанет?) я подскажу, какие дороги ведут к руководящим писательским креслам.

Есть, например, у нас такая замечательная писательница – Ирина Репьева. Пришла она однажды к нам вправление, своими силами создавшись Союзе писателей России объединение детских и юношеских писателей, своим личным упорством учредила общероссийский литературный конкурс им. А. Толстого, сама стала находить из года в год деньги и для издания произведений тех детских писателей, которые на конкурс присылают наиболее интересные произведения (а это от трех до четырех толстенных томов ежегодно)...

И никто не удивляется, почему именно Ирина Репьева наших детских и юношеских писателей возглавляет.

Или – есть у нас замечательный поэт Александр Ившин. Создал он в родном Волоколамске ежегодный поэтический фестиваль. Приезжают к нему поэты, зал полный, нормальные стихи нормальные люди слушают с огромнейшим наслаждением, вопреки всему насилию, которое над их литературным вкусом попытались учинить нынешние книгоиздатели и книготорговцы...

Одним словом, есть у нас писатели, которые без скандалов и без судов становятся настоящими лидерами. И если именно среди таких писателей найдется человек, готовый нести ответственность за весь Союз, то кто ему будет не рад?

Я могу лишь сожалеть о том, что, мягко говоря, пока еще не у самых бескорыстных, не у самых влюбленных в литературу писателей руки чешутся порулить вместо Ганичева.

...А утешает меня то, что не только у нас в Союзе, но и у Толстого в романе «Война и мир» после Бородинской битвы самым виноватым оказался самый геройский капитан Тушин.

Хотя – он, переживая не за себя любимого, а за Отечество, на это до садное обстоятельство даже не обратил внимания.

8 апреля 2009 года по благословению Главы Всемирного Русского Народного Собора, Святейшего патриарха Московского и всея Руси Кирилла, под председательством заместителя Главы ВРНС, председателя Союза писателей России В.Н.Ганичева прошли Соборные слушания «Роль культуры и литературы в условиях нравственного, экономического кризиса».

Перед началом работы Соборной встречи была открыта выставка орловского художника А.Костянникова — «На тысячу верст одна Россия...» Тут же состоялось выступление казацкого трио с песнями под русскую гармонь. Всё это как-то естественно создало не столько праздничную, сколько теплую и спокойную атмосферу объявленного Форума, на который съехались гости со всей России, стран ближнего и дальнего зарубежья.

В.Н.Ганичев — Председатель Союза писателей России, открывая Соборную встречу, заявил, что кризис, который перевернул весь мир с ног на голову, несет в себе не только финансово-экономическую составляющую — он имеет и морально-нравственный аспект. Истинные причины происходящего в мире кроются не столько в экономике, сколько в духовном и культурном начале человека. Именно эти основы и могут стать спасением нашего общества и мира в целом. Даже в самые трудные послевоенные годы сила духа, сплоченность и нравственность нашего народа помогли поднять и экономику страны, и её культуру. Только так и только все вместе мы сегодня сможем пережить любой кризис.

С.В.Перевезенцев — историк и публицист, профессор философского факультета МГУ им. М.В.Ломоносова — попытался раскрыть сущность глобальной экономической драмы, охватившей всю планету, подчеркнув, что сегодняшний кризис — это кризис общества потребления. Такое общество само по себе ущербно уже изначально.

В основе первых экономических и морально-нравственных процессов этого общества потребления, когда начинали грабить весь мир и грабят до сих пор, лежала четко сформулированная система: человек все время должен приобретать новые и новые товары — иначе останется вся экономика; человек хочет приобретать новые и новые товары; человек отказывается от каких бы то ни было ограничений в потреблении, так как именно это и обеспечивает процветание общества потребления.

Но эти установки в основе своей аморальны. В их глубинной сущности установлен ориентир на жадность, алчность, стремление к бесконечному комфорту. Человек, живущий в обществе потребления, изначально нравственно ущербен, но именно этот феномен является основой существования такого общества.

Снижение ценностной шкалы в морали общества ведёт к духовному кризису.

Отсюда мы наблюдаем кризис западной церкви, в том числе однополые браки. Идут массовые закрытия церквей. Россия — единственная страна в мире, где религиозность резко возросла. Отношение к церкви стало смещаться в положительную сторону. По данным всех опросов православная церковь находится на втором месте по доверию людей после института президента. Открываются храмы, растет число прихожан.

У человечества сейчас есть два кардинальных пути развития: или продолжать тупиковое движение через глобальную экономику, или задуматься о себе и встать на путь нравственного и духовного очищения и преобразования.

Элка Ниаголова — Председатель славянской Академии литературы и искусства, известная болгарская поэтесса — пожелала всем присутствующим надежды и веры, и никогда не забывать, что все мы должны быть вместе: болгары и русские.

Пока ещё мир не задумался, что экономический кризис имеет иную сущность. Пахнет разложением. Пожалуй, что так умирала Римская импе-

рия. Люди перешли на сторону приобретения материальных благ — и нет ужеторжества веры. Есть деньги, финансы, но всё это не может занять место, которое должна занимать идея. Западный мир устал. Эта усталость в глазах, в разговорах, в сердцах людей. А вот Славянский мир, объединившись, может многое сделать. И Православие найдёт свое место в процессе выздоровления общества.

Сегодня славяне, в том числе и русские, расселились по всему миру. Почему? Куда? Отчего? Надо жить и работать на Родине. Отец Элки Ниаголовой показал ей в детстве большую сосну и сказал: смотри на неё. Она подняла голову вверх. А он сказал: нет, смотри вниз — на корни этой сосны. Они так могучи, что сдвинули землю, и корни у неё стоят глубоки, сколь высока сосна. Эти корни, как корни славянства, — и вырвать их из земли, из нашего рода неизъять. Из славян не получится эмигрантов, безродного — не выйдет. Мы просто должны схватиться за свои корни — и тогда никакой кризис нам не страшен. Наоборот, мы поможем человечеству найти настоящие моральные ценности. А когда духовность свою бережём, то сможем сберечь и все остальное.

Ю.Д.Куклачёв — Народный артист России, член Союза писателей России — в своей яркой по эмоциям речи привел несколько знаковых примеров из жизни.

Так сложилась, что 25 лет назад на телевидении в Париже он сказал, что хотел бы проводить уроки доброты. Ему прозвонили из Мэрии и спросили: что это такое? Он решил объяснить, что через любовь к животным рождает в детях любовь и доброту. Куклачев предложил собрать парижских детей и провести такие уроки. И он рассказал детям, как воспитывает своих кошек. Из истории цирка известно, что кошечки никогда не дрессировали. И вот он стал искать в кошках способности, раскрывать их своеобразные таланты, но не дрессировать. И так целых 5 лет он приезжал в Париж и проводил такие уроки доброты.

А вот в отечественном министерстве образования на его предложение проводить уроки доброты сказали: какая доброта? У нас тут космос, индустрия, новые технологии.

В 90-е годы на волне демократии вся та грязь, которая на планете собралась, хлынула в Россию. От передозировки наркотиков умирает знакомый юноша. И Куклачев задумывается, что он может сделать, чтобы помочь детям? И понимает — надо писать! Поделиться своим опытом воспитания добротой и любовью.

На одном из уроков доброты известный артист спросил маленького мальчика: когда ты больше всего любишь. Тот ответил: маму! А что нам постоянно пропагандируют по телевидению? Ну, как можно смешивать святое слово «любовь» и низкое «секс»?

Куклачев стал писать и объяснять, что такое любовь. И однажды 12-летняя девочка, подойдя к нему, сказала, что он изменил её жизнь в тот момент, когда она прочла его книги. Более высокой оценки ему не доводилось слышать.

Нравственность, доброту нельзя заменить информационными или иными высокими технологиями. Без души человеческой, без веры и любви не будет существовать даже самое высокотехнологичное общество.

А.М.Буйлов — секретарь СП России (Рига) — напомнил, что русская писательская организация Латвии в прошлом году отметила свое 50-летие. Организация за это время выросла с 5 до 56 человек, в том числе в ней 24 члена Союза писателей России. Много было сделано работы в областях развития и популяризации русской литературы в Прибалтике. Русская писательская организация Латвии — составная часть писателей России, и хотелось бы, чтобы связи наши укреплялись. В создавшейся обстановке Союзу писателей России работать нелегко, но следует более внимательно относиться к региональным организациям, не терять с ними связи. И

только тогда мы сможем прийти к взаимопониманию, к возрождению нравственной и духовной целостности.

Н.А.Нарочницкая — президент Фонда исторической перспективы — говорила о том, что Россия часто спотыкалась на своем историческом пути, но, вспоминая А.С. Пушкина, хочет сказать «и все ж стоит она». Поэтому, несмотря на то, что последние годы она много говорит критически о том положении, в котором мы все погрязли, ей оченьозвучно настроение Ю.Д.Куклачева, показавшего в своем теплом выступлении, что в каждом человеке можно нащупать добро, в каждом есть то, ради чего он создан Господом. Но, глядя на наше телевидение и на ведущих главных каналов, с огорчением еще раз убеждаешься, что какой степени упадка культуры мы дошли. Если там безграмотность и

призвала Союз писателей России к совместной работе с Фондом исторической перспективы на благо общего дела. Она кратко рассказала о деятельности фонда и отметила, что цели и задачи с писательским сообществом общие: формирование национального мировоззрения, национального достоинства, борьба с невежеством во всех его проявлениях и культурное возрождение России.

Юсеф Абу Бакр — писатель и переводчик (Египет), почетный член Союза писателей России — пожелал успеха в работе Соборных слушаний и XIII Съезда Союза писателей России, передав приветствие от своих коллег и товарищей по перу. Сегодня — очень трудное кризисное время. Культурный, духовный кризис всегда более глубокий и первопричиной истощник экономического кризиса. Рос-

принесет миллионы доходы, и помочь аграрному сектору. Надо заместить импорт здоровой экологически чистой отечественной продукции. Однако пока до выхода из кризиса еще далеко.

Е.Ш.Галимова — профессор Поморского ГУ(Архангельск) — высказалась о том, что ситуация, в которой оказалась сегодня Архангельское региональное отделение Союза писателей России, настолько труда, что думать и говорить спокойно и взвешенно не позволяет. Даже в самое трудное время, в смутные 90-е годы, наша писательская организация сумела сохраниться, благодаря героическим усилиям возглавляемой ею тогда Инэль Петровны Яшиной и доброй воле, заинтересованности, проявленной областной администрацией.

В последние годы после запрета

Роль культуры и литературы в условиях нравственного, экономического кризиса

Соборные слушания Всемирного Русского Народного Собора

необразованность, то, что нам ждать от наших школьников, которые смотрят убогие западные мультифильмы и играют в компьютерные игры. Почему писатели в России могут сделать много, потому что слово в России всегда значило больше, чем рубль. И сейчас менталитет народа не изменился, хотя нас хотят убедить в обратном. Духовые ценности и сегодня в обществе стоят на высоком уровне. Опросы показывают, что в сознании общества главное — любовь к Родине. И поэтому важна роль культуры. Без формирования внутренней картины мира, понимания места и роли своей нации и себя лично в великом противостоянии добра и зла Россия не жизнеспособна. Как и каждый человек, нация не может существовать без цели за пределами хлеба насущного.

Общество ищет патриотическую и национальную идею, и сегодняшний день востребовал эти идеи на всех уровнях. Но есть у нас и большая беда — деградация, деинтеллектуализация. Мы слышим мат из уст девушек 12-15 лет — и ужас охватывает. Надо воспитывать и поднимать культуру. Сейчас мы видим и те отдельные уродливые явления, которые называют национальным экстремизмом. Они происходят не из-за гипертрофированного национального чувства, а наоборот от того, что его не дают развивать творчески на основе всей нашей культуры, освещая высшими нравственными ценностями Православия. Такие люди не понимают — за что они, они могут сказать только — против кого они. Россия всегда была соборным государством и «инакостью» не осуждалась и не преследовалась. И в истории России было много примеров, когда разные народы сами хотели присоединиться к православному государству. Поэтому не запрещайте нам называть себя русскими! Плохой русский будет плохим россиянином, и его родина будет там, где ниже налоги, как это сейчас на Западе. Только тот, кто знает и ценит свое наследие, способен с почтением и уважением относиться к таким же чувствам других.

Надо сделать все, чтобы воспитывать молодое поколение в любви к своему отечеству и своей истории. Россия и сейчас — страна огромного интеллектуального потенциала. Культура, русский язык должны объединить всех славян. На Западе растет интерес к России и протест против унификации мира, против того, что Европа из «Европы Отечеств» превращается в «Европу регионов», которыми легче управлять.

В заключение Н.А.Нарочницкая

сия — такая загадочная страна, что ей посильно многое, что не посильно другим народам. Мы все отмечаем 200-летие российского и украинского писателя Гоголя, много юбилеев великих людей, но они не в прошлом, они сейчас с нами. Мы черпаем большую духовную силу этих людей. Много замечательных писателей было и России XX века, есть и сейчас, которые продолжают путь, проложенный великой русской литературой.

М.Я.Лемешев — академик ВАСНИЛ (Москва) — сказал, что в предыдущих выступлениях много слышал о мировом экономическом кризисе. Но мы все понимаем, что это кризис в первую очередь нравственный. И надо сказать о системном российском кризисе, который ставит вопросы о жизни нашего государства и жизни общества. Создан он сознательно властьми. Началось с приватизации, и далее был уход государства из реальной экономики и социальной жизни общества. Провозглашение примата частной собственности продиктовало нам этот кризис. Для России это не приемлемо, а власть навязывает нашему обществу частнособственную идеологию.

Причины кризиса: провозглашение ложных целей свободного рынка. В мире уже давно нет свободного рынка. Есть управляемое развитие экономикой и обществом, но управлять можно по-разному. На сегодня наша страна превращена из великой державы в сырьевую пригодку, зависящую напрямую от цен на нефть. Ошибочной стала цель сделать Россию к 2020 году могущественной финансовой державой, то есть вывести Россию по запасам долларов на первое место в мире. Это обернулось тем, что экономическое развитие оценивалось не по созданию материально-вещественных ценностей и предоставлению услуг обществу, а деньгами.

Антикризисная программа правительства, по сути приведет к дальнейшему ухудшению экономики и погружению России в кризис. Все это будет и дальше ухудшать социальный и культурный уровень нашего общества. И вот сегодня за нефть и газом Россия платит своим лучшим ученым, своим детям.

Каждое государство должно иметь перспективную геополитическую стратегию. А этого на сегодня у нас нет. Нужна программа возрождения России. И начинать надо с возрождения села — строительства школ, поликлиник, библиотек. С карты России исчезло 20 тысяч сел. Надо откладываться от импорта сельскохозяйственной продукции, которая непригодна к использованию, но кому-то

бюджетной поддержки общественных организаций, наше региональное отделение финансировалось на основании договора с комитетом по культуре администрации Архангельской области о проведении мероприятий, направленных на развитие литературного процесса в области. Но с начала 2009 года деньги на всю культуру Архангельской области отпускаются только по статье «зарплата», а всё остальное, в том числе и вся наша деятельность, не финансируется. И трудно однозначно ответить на вопрос: финансовый кризис — причина этого или в какой-то степени и повод?

Попытки обращаться за помощью к бизнесу, поиск спонсоров также результатов не дают, интереса к «негламурному» писательскому содружеству наши предприниматели не проявляют. Губернатору с нами встречаются некогда, и сейчас мы надеемся только на понимание и помощь заместителя главы администрации Архангельской области по социальным вопросам Е.В.Кудряшовой, курирующей культуру. Если наши ожидания окажутся напрасными, то вперед будет закрываться Архангельское региональное отделение СП России. В 2010 году исполнится 75 лет существования писательской организации в Архангельске. Возможно, к этому времени организация уже не будет.

Конечно, если Архангельское региональное отделение Союза писателей России будет закрыто, развитие литературного процесса на Архангельском Севере не остановится. Будет наша светлая земля рождать и Абрамовых, и Рубцовых, и Фокиных. И, покуда жива Россия, будет жива и её великая словесность. Или всё-таки наоборот: пока жива великая русская литература, жива и Россия? И уничтожение писательских организаций на местах — вовсе не безболезненный для неё процесс. Это здание строят по кирпичику, а уничтожают, разрушают обычно одним махом.

Трудно не согласиться с общим настроем размышлений, опубликованных Валентином Распутином на кануне писательского съезда — мы держим оборону. «Никогда, — пишет Валентин Григорьевич, — до последнего часа не закроем мы ни двери, ни сердца свои перед тысячелетней Родиной, генами и дух которой несём в себе, как самое большое богатство... Не отдать великую отечественную литературу, не отпустить русское слово, песню, держаться за родное до последнего — это сейчас дорогое стоит».

И сравнение русского писательского Дома на Комсомольском, 13 с

Брестской крепостью, наверное, можно перенести на всю нашу родную словесность. Её защитниками наряду с писателями оказываются и учителя, кто, вопреки сокращению объёма преподавания литературы в школе и усечению программ, находят возможность знакомить новое поколение русских людей с богатствами национальной культуры, принадлежащими им по праву наследования. И когда знаешь, что рядом с тобой не рота, не батальон — армия, а то и фронт — это придаёт силы.

Стократ прибывают силы, так необходимые для стойкого сопротивления, когда в творческой работе школьника, написанной на тему, заданную

словами Фёдора Абрамова, — «Назначение России — нести духовный свет миру», читаешь: «Россия. Самая богата страна. Самая лучшая страна, за тысячу лет своего существования выстоявшая в такой череде невзгод и испытаний, которая бы просто сломала народ менее стойкий, чем русский. В тысячетелей борьбе, в боях не на жизнь, а на смерть закалилась наша культура. Сколько раз мы явили миру примеры величайшего мужества и народного единства! У нас учились, как нужно сражаться и умирать за Родину. А наша литература, в которой тема нравственного выбора занимает чуть ли не главное место! Спросите иностранца, что для него значит Россия, и он ответит: Достоевский... Духовный стержень нашего народа невероятно силен». Именно благодаря ему мы смогли остаться единой нацией под монгольским игом, в Смутное время, выстоять против орд Наполеона и Гитлера... И передать этот нравственный ориентир миру — наше истинное предназначение. Существует такая концепция: Москва — это Третий Рим. Её настоящий смысл в том, что Россия должна стать новым духовным центром. А иначе быть не может. Два Рима пали, третий стоит, четвёртому не быть» (Артём Берлин, 11 класс, гимназия № 3 г. Архангельска).

Главный вывод, сделанный участниками Соборных слушаний — нынешние негативные тенденции в России являются последствиями более глубинных процессов нравственного разложения общества в последние десятилетия.

Кризис нравственности — времена замены духовно-религиозному состоянию народа.

Культура и литература должны сосредоточить весь свой потенциал для демонстрации лучших качеств своего народа, его традиций, когда в тяжёлые времена он собирается, соединяется и сообща преодолевает социальные трудности.

Сегодня требуется от государственной власти комплексное отношение к духовно-нравственному климату общества, всестороннее и взвешенное финансирование культурных программ, которые бы не разрывали, а обединяли общество.

На Соборной встрече было много весьма интересных выступлений и по глубине проникновения в тему, и по спектру новых идей, и по оригинальности взгляда на известные проблемы, и по высокому эмоциональному звучанию. Именно этот интеллектуальный и духовно-эмоциональный выброс энергии и определил тот вектор движения, по которому на следующий день прошла работа XIII Съезда Союза писателей России.

Участниками Соборной встречи была принята Резолюция в качестве программного документа будущего Всемирного Русского Народного Собора, который должен пройти в Москве 21-23 мая 2009 года.

На Соборном форуме выступили также Председатель Комитета по культуре Государственной Думы ФС РФ Г.П. Ильин, писатели В.И. Лихонов (Краснодар), В.Ф. Потанин (Курган), В.П. Дятков (Курск), Н.А. Мирошинченко (Республика Коми), директор института Конфуция МГУ, профессор Жэн Гуансюань (Китай), В.Н. Ильинович (Эстония), Народные артисты России М.И. Ножкин и Ю.В. Назаров, Народный художник России С.М. Харlamov, члены Бюро Президиума ВРНС Б.Жукова, С.А. Анисимова, В.Я. Шатохин, О.Н. Костин.

Это событие продолжает серию вечеров, которые были задуманы вместе с Народным радио и Союзом писателей России. В дни кризисов, общего уныния, есть желание встретиться с добрыми и красивыми русскими людьми, найти в них некую духовную и нравственную опору...

В.Н. Ганичев назвал А.Н. Стрижева представителем уникального племени русских энциклопедистов, призванных не взрывать то, что накопилось в нашем отечестве, в обществе, в памяти и традиции, а напротив сохранять и развивать ту основную идею, вокруг которой и создавалась наша русская цивилизация.

В трудные времена, — сказал он, — людям нужна духовная опора. Деятельность Александра Николаевича Стрижева и была для многих этой опорой многие годы. Его произведения: «Народный календарь», «Русское разногратье» и «Русские грядки» целиком посвящены нашей природе — пахучее, многоцветное, целебное русское разногратье.

Вспоминая биографию писателя, его родное село, город Шатск, понимаешь, откуда истекает и народная душа, и народная речь. Высота духовной мысли в сочинениях А.Н. Стрижева — это работа человека, изучающего и прекрасно знающего нашу отечественную историю. Это великий подвижник русской духовности.

В своем выступлении А.Н. Стрижев сказал, что русскому человеку давно надо дать русскую книгу. Слишком много уже написано всякого без любви к Родине. Вот он всегда стремился говорить о жизни русского человека: о его быте, нравах, волнениях и забавах. Уже с конца 50-х годов начал собирать народную мудрость и старался не дать ей затеряться. И начал с природы. Ведь с природой связана вся наша жизнь. Он ведь из поколения людей, которое знало,

События

Энциклопедия русской жизни

7

В Союзе писателей России состоялся вечер, посвященный творчеству писателя А.Н. Стрижева

как трудится народ, как тесно он связан с верой и родной землей.

А.Н. Стрижев говорил, что его всегда прельщали не те темы, которые восстремованы властью, а те, которые он чувствует и работает с которыми свободно движут. Описывая народный календарь, он представил русский год во всех ипостасях. В «Науке и жизни» написал 120 очерков о растениях, которые потом вошли в книгу. У него был свой интерес к именам русских подвижников. С большим трудом удалось опубликовать труды этих удивительных людей: свод трудов о св. Дмитрии Ростовском, св. Иоасафе Белгородском, преп. Серафиме Саровском и св. праведном Иоанне Кронштадтском, а также очерк «Фома Кемпийский в России» с приложенной

библиографией, и максимально полный указатель литературы о творчестве выдающегося русского поэта В.К. Тредиаковского.

Очень важно заниматься популяризацией творчества забытых писателей. У А.Н. Стрижева вышли очерки о писателях Леониде Денисове, Евгении Поселянине, Василии Никифорове-Волгине и Леониде Зурове, Вл. А. Маевском, художниках Елизавете Бем, Михаиле Германцеве, Николае Каразине, Сергее Соломенко, Сергее Винogradове.

С рукописями и биографией Сергея Александровича Нилюса он работал полтора года, а потом вышла книга.

Писатель рассказал о повести «Из детских лет», которая вошла в книгу «Хроника одной души», где основой стали воспоминания о первом году

войны, о жизни деревенских людей в тяжёлые времена. Автор должен раствориться в своих героях, а не поучать. Жизнь описана натурально, где-то грубо, но через нее сквозит народная мудрость. В этой повести есть только два иностранных слова и то — это клички собак.

Бог дал поработать и для детей. Вышли очерки и рассказы: «Цветок былинного Садко», «Золотые ключики тепла», «Пчела — Божья работница», «Святая птица», «Травка Божией Матери», «Осени порывы золотые» и ряд других. Публиковались рассказы о дореволюционных детских журналах «Задушевное слово», «Родник», «Игрушечка», «Тропинка», «Незабудка». Это были замечательные, познавательные, добрые издания.

А.Н. Стрижев заметил, что его мечтой было выпускать хороший детский журнал. Детям нужна «душиловательная» проза, поэтому он всегда старался продолжать традиции русской детской книжности.

Писатель постоянно стремился сохранить первообразность языка — это главное, что нужно сберечь для своего народа. Создать для русского человека русскую книгу — написать ее русским языком.

Вечер встречи с А.Н. Стрижевым дал присутствующим еще один важный повод для размышления о роли писателя в литературе и общественной жизни, — такова столь разнообразная и столь поучительная творческая деятельность этого человека.

Леонид КУТИРЁВ-ТРАПЕЗНИКОВ

Евгению Александровичу Кулькину - 80 лет!

Известному волгоградскому писателю, почетному гражданину области Евгению Кулькину исполнилось 80 лет. Он вошел в литературу в первую очередь как поэт. В последнем, недавно вышедшем двухтомнике строчки не повторяются из предыдущих шести сборников. Как прозаик Евгений Кулькин является автором двух трилогий о казачестве «Смертный грех» и «Прощенный век». И сегодня читатели приходят в библиотеку на его «проповеди о литературе», посвященные еще одной круглой дате Кулькина — шестидесятилетию творчества.

— Евгений Александрович, ваше творчество развивалось после выхода «Тихого Дона» — не мешало его влияние на читателя?

— Напротив, появление «Смертного греха» породило своеобразный книжный бум. На «черном рынке» трилогия продавалась по 50 рублей — немалые по тем временам деньги. А читательские конференции тогда проходили ярко, живо. Пользовался «Смертным грехом» интересом неспроста: оказывается, кроме Шолохова, до этого никто особо и не писал. А тут целая трилогия! На протяжении всего повествования я отвечал на главный вопрос, вынесенный в заглавие: в чем же заключается смертный грех? И в устах одного из главных героев вложил ответ: смертный грех — иди против своего народа. За эту книгу, кстати, Войском Донским мне пожалован крест «За верность казачеству».

— Евгений Александрович, за трилогию «Прощенный век» вы удостоились Государственной премии Волгоградской области. Это за внимание к творчеству Шолохова?

— Трилогия основана на документальных фактах жизни моих предков. Но в ней я также доказываю, что авторство «Тихого Дона» принадлежит не Федору Крюкову, как считали некоторые, а Михаилу Шолохову. Крюков по натуре своей был рассказчик, и я уверен, что он не мог написать роман. Как только вышел третий том,

Кто-то отдает предпочтение иностранной литературе, кто-то — бульварным детективам. Недавно видел выступление Устиновой по телевидению, которую спросили, как она смотрит на свой успех. Устинова ответила, что с ужасом ждет, что народ научится читать настоящую литературу и забудет, что есть такие писатели, как она.

— А вы верите, что люди научатся читать настоящую литературу?

— Когда человек читает, у него живет душа. Но дело в том, что во все времена только семь процентов грамотного населения читали книги! Это было и тогда, когда поэты собирали стадиона, и сейчас так же. Если бы я не читал, то вообще бы никак не сформировался. Свои книги дарю друг друга, когда вижу, что их действительно прочитают. И перестал свои экземпляры подписывать, предоставляя возможность хотя бы сдать в «Букинист». (Смеется). Я осознаю, что реально меня читают единицы.

— Обидно?

— Обидно другое — когда врут, что читают.

— Евгений Александрович, пятнадцать лет назад вместе с Елизаветой Иванниковой вы организовали клуб «Парнас». Какие успехи делает современная молодежь на литературном поприще?

— Несмотря на то, что молодые люди сегодня мало читают, они добиваются успеха благодаря природному таланту. Знакомясь с творчеством молодых, я не могу сдержать невольное восхищение перед литературным уровнем большинства работ. Думаю, это оттого, что в отличие от старшего поколения, молодые сегодня творят без отголоска на дутые авторитеты, сиюминутную конъюнктуру, им неведомы идеологические «установки» и какие-либо штампы. Каждый год наши открытые конкурсы среди молодых авторов выявляют целые звезды юных талантов.

**Вера ГОЛЕНЕВА,
«ИНТЕР»-пресс**

Смеясь, по жизни...

Вот уж действительно можно сказать без всяких преувеличений: общественность Республики Башкортостан широко отметила 60-летие своего известного писателя-сатирика, журналиста и общественного деятеля Марселя Салимова.

То есть, в библиотеках были проведены литературные вечера, посвященные творчеству писателя, организованы выставки его книг.

А в ДК «Нефтяник» г. Уфы состоялся посвященный его 60-летию творческий вечер Марселя Салимова «Смеясь, по жизни я иду». И в нем приняли участие народные артисты Республики Башкортостан Гульсум Хабибулина, Фануна Сиражетдинова, Зульфия Кудашева, заслуженная артистка Республики Башкортостан Гульзамия Ситдикова, дипломант Всероссийского фестиваля сатиры и юмора «Золотой Чапай» Ильнур Юламанов и другие.

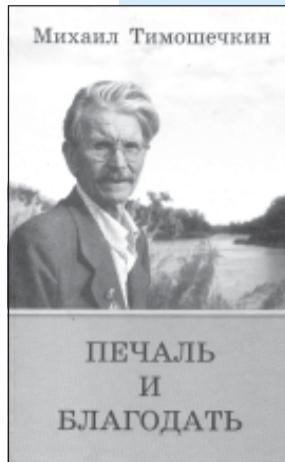
Был, разумеется и доклад о творчестве юбиляра. С ним выступил сам председатель правления Союза писателей РБ, народный поэт Башкортостана Раиль Бикбаев. Он высоко оценил заслуги Марселя Салимова в развитии отечественной сатиры и юмора. А Президент РБ Муртаза Рахимов в своем поздравлении отметил: «Вся ваша жизнь и многогранная творческая деятельность — пример беззаветного служения любимому делу своему народу. Сегодня вы являетесь одним из самых ярких писателей-сатириков республики и страны».

В подтверждение этому зал, вмещающий более тысячи любителей и ценителей творчества Марселя Салимова, не раз сотрясался от аплодисментов и взрывов смеха. Смех, разумеется, сопровождал выступления самого сатирика. И был он для юбиляра высшей наградой.

**Рамиль ВАХИТОВ,
г. Уфа**

Из книги

М.Ф. Тимошечкин. Печаль и благодать. Стихи. - Воронеж: - ИПФ «Воронеж», 2005. - 384 с., с ил.

Михаил Тимошечкин

МЕНЯ ИГРАЮТ НА ЭКРАНЕ
Меня играют на экране,
Вот я ползу, вот я бегу.
А вот уже в атаке ранен
И распластался на снегу.

Похоже всё: моя пилотка,
Мой котелок, моя шинель,
И размоталася обмотка,
И рябится надо мной шрапнель.

Но вот я вглядываюсь ближе,
И что-то мне двоит в глазах:
Никак себя я не увижу
В своих озверченных словах!

Смотрю опять: моя винтовка,
Мной пережитые бои.
Но только не моя споровка
И все манеры — не мои.

То я какой-то кислый с виду
И, изменив тем грозным дням,
Не верю, затавив обиду,
Ни командиром, ни вождем.

То тут же, на переднем крае,
Когда огонь на полстраны,
Витиевато рассуждаю
О негуманностях войны.

Глядь — я не русский, а вселенский,
И обязательно талант.
Глядь — я не парень деревенский,
А фармацевт или музыкант.

Так закрутили-заиграли,
Что в бой меня ни дать ни взять
Не из России провожали
Мою Россию защищать.

Кино кончается не скоро.
Но я встаю — гремят скамья:
Позвольте, граждане актёры,
Так это я или не я?

27 декабря 1961

ПОБЕДА
Она, Победа, привлекательна,
Любая власть к ней льёт лицом.
Но для кого-то нежелательно
Признать народ её творцом.

Не потому ли дёгтем мажут
Войны сиященное лицо
И прёт уже не наша стражса
К нам на парадное крыльце?!

И вот уж чужим идеям
Арmenийский служит патронатиши
И именуется злодеем
Главнокомандующий наш,

С кем чашу горькую испили
В том страшный сорок первый год
И с кем в Берлине заверили
Освободительный поход.

Но у простого человека,
В ком святое кровное родство,
Победа до скончанья века
В душе спрашивает торжество.

12 марта 1995 10 мая 1999

А я боялся на войне,
Чтоб сонным в плен не захватили
И чтоб случайно не убили
От взвода где-то в стороне.

Так совершенно случайно совпало: прочитал я в газете «Слово» выступление Валентина Курбатова о романе В. Астафьева «Прокляты и убиты», оставившее у меня какой-то очень неприятный осадок. Известный критик попытался представить Гитлера и советских маршалов одинаково виноватыми перед простым русским солдатом. И — в том же день Марина Ганичева показала мне стихи поэта Михаила Тимошечкина — такого же, кстати, как и Астафьев, фронтовика. И в этих необыкновенно ясных, написанных от всего чистого сердца, и необыкновенно глубоких, словно бы тысячу раз отмеренных и один раз отрезанных, а в общем-то (если уж судить о художественном свойстве и характере поэта) с ясностью простоты выдохнутых стихах, я вдруг ощущил ту правду о войне, в которую только и могу поверить.

Или — скажу проще. Все самые запавшие мне в душу фронтовые стихи («Враги сожгли родную хату...», «Земляника», «Я убит подо Ржевом» и мн. мн. др.) почему-то с годами стали звучать во мне голосом моего отца, слава Богу, вернувшегося с войны, голосами его ровесников, среди которых я вырос. Художественная достоверность стихов о войне словно бы сама себя проверяет их незамысловатым русским взглядом на самую страшную страницу в их судьбе.

Когда я читал у Тимошечкина: «А я боялся на войне, // Чтоб сонным в плен не захватили // И чтоб случайно не убили // От взвода где-то в стороне...», — то я понимал, что это не придумано. Это обыкновенная русская правда о войне. И в эту правду мы не только верим. Мы её, какою бы она ни была, любим. Потому что — она теперь для нас уже самая родная.

Николай ДОРОШЕНКО

Чтоб бомбою в глухом овраге
Не уложило наповал,
Чтоб не пришли домой бумаги
О том, что безвести пропал...

И в охраненые боевом
Чтоб след мой вдруг не затерялся,
Чтоб мёртвым я не распластался
Пред торжествующим врагом...
О доля, высшая из всех,
Что уготованы солдату, —
Пасты на бегу на белый снег
В цепи под кий её крылатый
С мольбой в душе, чтоб на поверхке
Среди просторного села
Хотя на тоненькой фанерке
Твоя фамилия была.

12 мая 1967, 3—5 апреля 1970

ПИСЬМО РОДНЫМ
Был взводный у нас
весёлый, артельный.
Я был у него связной.
Погиб командир мой
от раны смертельный,
А я вот остался живой.

Надолго запомни осеннюю слякоть,
Разрывы и стон у траншей.
Небу дождями хотелось плакать,
И ветер пронзил до костей.

Корчились в пламени наши танки,
Зажжёные на моих глазах.
Фырчали и падали рядом болванки,
Звенело и вило в ушах.

Под грохот и скрежет
на треск автоматов
Идти приходилось не мне ль?
Осколком пробита подруга солдата —
Моя полевая шинель.

Но всё стоял пред глазами взводный,
И в душе не шёл покой, —
Лежит командир мой в земле холодной,
А я вот остался живой...

Мы шли в лобовую на хутор Байраки.
Враги впереди, в кустах...
Я ранен двадцатого утром в атаке,
И совесть моя чиста.

Ноябрь 1943.

Полевой госпиталь, с. Жёлтое

УПАМЯТНИКА
Вот вождь. Окаменелым взглядом
Он в город смотрит, словно в зал.
Сейчас он выступит с докладом
О том, что Ленин завещал.

И тыщи рук его восславят,
К вершинам власти понесут,
Живого на гранит поставят, —
Чтоб мёртвого призвать на суд,

Чтоб, ещё солнышко не встало,
Включив на скорость рычаги,
Верёвкой сдёрнуть с пьедестала
За голову и сапоги...

Но, злому вопреки коварству
И самой чёрной клевете,
Он с нами, зодчий государства,
И со щитом, и на щите.

Придут правители другие,
Но не забудется вовек
Диктатор, вершивший в Россию,
Народ сплотивший человек.

Октябрь 1961, ноябрь 1999

В ГОСПИТАЛЕ
И перед тем как снова в роту
Из лазарета уходить,
Мне дали лёгкую работу —
Чужие ноги выносить.

Звон хрустальный возносят тосты —
За народ, за победный мир.
Всё — как надо. Всё очень просто:
Победили — спрашивают пир.

20 июля 1984

ПЕХОТНЫЙ СОЛДАТ

Пехотный солдат,
Он всегда виноват —
За все поражения
И отступления,
За шаг его долгий
От Буга до Волги,
За все промедления
В большом наступлении,
Что десигалось тухо
От Волги до Буга...
Что мог он пройти
И смелей и быстрее
Дороги-пути
От Буга до Шпрее...

Что сдерживал дрожь
При громовом раскате
И был не похож
На себя на плакате.

Что плёлся в походе
В разబредшемся взводе
В хвосте у танков
И кавалеристов,
Что столько загонов
Изрыл, изуродовал,
Что столько патронов
Зазря израсходовал,
Что были негромки
Предсмертные крики
У самой у кромки
Победы великой.

Что, выпив во славу
Страны и вождя,
Войн той кровавой
Итог по двоим,
О павших скорбя,
Непадным шёл строем.
За то, что себя
Не считает героем.

Пехотный солдат,
Он во всём виноват...
12 июля 1987

ВТОРЖЕНИЕ БЕЗ ОРУЖИЯ
Оборона. Окно полукружием.
Грудью в бруствер привычно упружь.
Вижу — вторгшиеся без оружия
Вновь походом идут на Русь.

В души юные сеят безверие,
В нашу память ведёт пальбу
Сверххолузящая кавалерия
Со звездой голубой во лбу.

Уж к седлу в ходе боя тяжёлого,
Что выигрывают чужаки,
Приторочены пленные головы
И валюты тугое мешки.

Вихри тепла набегом взвыжены.
Наших рядом — почти никого.
Мать Россия, их целая дюжина
На одногол...

23-24 октября 1988

ЗАЛЕГСОЛДАТ В ОТКРЫТОМ ПОЛЕ
До глубины потрясена,
Земля качается от боли.
Там, где заставила война,
Залёг солдат в открытом поле.

Торчат обмотки, башмаки
Из-под расплывчатой шинели.
И пушки бьют из-за реки
По серой видимой мишени.

Под ним, от кровушки пьяна,
Земля дрожит, войне внимая,
До самых недр потрясена,
Кониуженно-глухонемая.

А солнце в небе голубом
Лучи свои перепрядает.
А он, уткнувшись в пашню лбом,
Недвижно смерть пережидает.

Жестка комкастая кровать.
Рубцы и вмятины на теле.
...Мы не умели воевать.
Мы только победить сумели.

30-31 октября 1988

Зачем же я к Берлину топал,
Ночами не смыкал очей,
Зачем спасал тебя, Европа,
От белокурых палачей?

О нас и помнить перестали,
И по стране сплошной разор.
Вот если бы товарищ Сталин,
Тогда другой был разговор.

15 июня 1994

Валентина Ефимовская,
г. Санкт-Петербург

Христианство, осмысливая факт войны, признает его и пророчествует, что «меч не прейдет до кончины мира». Конечно же, в высшем нравственном смысле оно отвергает войны и призывает к братолюбию, но где, как не на войне может быть явлена вершина братолюбия — жертва собственной жизни за друга своя, где как не на войне могут проявляться лучшие человеческие качества — честь, вера и верность, великодушие, примирение людей разных социальных уровней. Глубокий нравственный смысл освободительной войны, так называемой славянской освободительной задачи, с которой России приходится сталкиваться на протяжении всей ее истории, всегда чувствовали русские писатели. Поэтому, наверное, современно звучат размышления Ф.М.Достоевского, что в них много правды: «Теперь мир всегда и везде хуже, до того хуже, что даже безнравственно становится под конец его поддерживать: нечего ценить, совсем нечего сохранять, совсем нечего оно отдать». Благотворно, грубость наслаждений порождает лень, а лень порождает рабов. Чтобы удержать рабов в рабском состоянии, надо отнять от них свободную волю и возможность просвещения. Замечу еще, что в период мира укореняется трусливость и бесчестность. Человек по природе своей страшно наклонен к трусивости и бесстыду и от лично про себя это знает; вот почему, может быть, он так и жаждет войны, и так любит войну: он чувствует в ней лекарство...» («Парадоксалист»).

В наше, слава Богу, мирное, но слишком материалистическое, негероическое время, интерес к литературе о войне закономерен, особенно, недавний чеченской, которой лучше всего пишут ее участники. Чтобы привлечь читательский интерес, сегодня не достаточно сюжетных коллизий, требуются особые выразительные средства, среди которых важнейшее значение имеет язык, в частности, его чистота, точность и краткость, позволяющие достичь необходимой для военных повестей остроты, динаминости и возвышенности. В сложной, аскетической технике «тесного смысла слова», говоря словами Е.Трубецкого, работают не многие современные писатели, среди них привлекает внимание творчество московского прозаика Николая Иванова. Лауреат многих литературных премий, в том числе премии «Сталинград», автор 15 книг, он получил наибольшую известность одним из своих маленьких рассказов «Золотисто-золотой», в прямом смысле, потрясающем душу, и сразу ставшим органичной частью целостного здания русской литературы. Конечно, не о славе думал автор, создавая этот художественный шедевр. Просто русский писатель, кадровый офицер ВДВ, полковник, воевавший в Афганистане, прошедший чеченский плен, награжденный боевыми орденами и медалями, обладающий литературным талантом, не мог не писать о войне, о том, что пережил и прочувствовал сам. Нет, он не пишет о ней так, как сейчас модно, смакуя все ее мерзости, низводя образ воина до образа зверя, всячески унижая человеческое достоинство. Н.Иванов пишет о войне горько и возвышенно, с уважением к прошходя-

щему, с желанием осмыслить его в границах нравственности, то есть в христианско-православной традиции.

Даже непросвещенные души, о которых более Ф.М. Достоевский, не говоря о душах нравственных, могут почувствовать, какое до слез горькое лекарство подается нам в рассказе-плаче Н.Иванова "Помяни, Господи...". Писатель скорбно подводит нас к краю братской могилы с останками молодых бойцов, которых впопыхах на первую Чеченскую послали "не штучным товаром, а простой солдатской массой. Так и гибли — массой..." И похоронили эту "массу" лишь по скончанию века, да и то под одним именем - "Неизвестный солдат". Больно, что погибли юные жизни, больно, что временники-кровопийцы этиими жизнями выкупали свою власть и свое несметное, награбленное богатство. Невыносимо больно слышать стоны привезенных на по-

ни... на Кавказе, незря. Зачастую глупо — но незря. Потому что вроде остановили заразу, ползущую по стране..."

Человека, пролившего слезы или склонившегося в откровенном раздумье над рассказом "Золотисто-золотой", можно тоже считать воином, душою воюющим вместе со своей на-веки обреченней на освободительную миссию Россией; а оставшегося равнодушным, недрогнувшего сердцем, хочется обозвать или врагом, или недоумком. Много причин тем слезам, в высшей ценности своей — животворящим и радостным. Как слепящее до слез солнце, пронизывает и высвечивает происходящую трагедию название, подчеркивающее оптимистическую, жизнестроящую мысль многопланового произведения, по сути посвященного великой непреодолимой наследственности подвига, исконной русской христианской жертвенности, передающейся от поколения к по-

шася от горя, но победившая, исполнившая христианский долг, русская женщина. Как удастся автору наполнить благодатным светом все это трагическое по своему сюжету произведение? Только ли силой собственного боевого духа и особенными литературными приемами, которые использует, может быть, даже не осознанно, а по вдохновению, промыслительно, как, например, построение финальной части рассказа по законам обратной перспективы. Вряд ли писатель специально изучал эти законы построения художественного пространства, исследованные отцом Павлом Флоренским и академиком Борисом Раушенбаумом. Скорее всего, здесь врожденное, унаследованное от предков, столетиями созерцающих иконы, умение видеть мир в обратной перспективе. Это умение естественно для человека, и сегодня оно подтверждено математической обработкой

мым достижениями квантовой механики принципом парадигмы многих миров, предполагающим вероятностную возможность движения одной элементарной частицы одновременно по различным траекториям.

В соответствии с этой теорией наблюдаемая реальность зависит от процесса наблюдения и наблюдателя, от того вопроса, на который ищется ответ. Как пишет Джон Уиллер (Квант и вселенная): "Такое понимание согласуется с сильным вариантом антропного принципа — принципа участника. В соответствии с этим принципом, частица, сотворенная в начале вселенной приобретает свойство "быть" только в результате акта наблюдения".

Сложен акт наблюдения писателем в ограниченной человеческой видимости жертвенного пути матери, единовременно пребывающей в этих различных мирах, реальность каждого из которых относится все же к миру единому. Через это движение, кажется невозможной для материальной сущности, противоречащее законам логики, автор-наблюдатель показывает возможность влияния человеческой воли, человеческого подвига на тварное бытие, средствами художественного слова изображает реальность этого влияния через наблюдавшее им бытие (житие) самой матери. Бесспорна полнота и красота рассказа "Золотисто-золотой", совокупный мир которого является не иллюзией, а частью мира Божия, пронизанного любовью, той, которая может нисходить до самых глубин ада, чтобы победить его. Красота художественного отражения победы этой любви возводит рассказ-плач "Золотисто-золотой" на уровень лучших современных литературных образцов.

Ни одна из повестей новой книги Н.Иванова "Зачистка" более такого уровня не достигла. Вероятно, писатель ставит перед собой другие художественные задачи, исследует другие жизненные пласти. Вообще, надо отдать должное известному прозаику, что все его произведение особенные, мало сопоставимые даже друг с другом, тематически неожиданные, что поддерживает постоянный читательский интерес. Повести, кроме жанра и места действия, не имеют явной художественной общности, их трудно объединить по общим авторским признакам. Каждая имеет свою художественно-нравственную ценность, композицию, даже лексику, вследствие, наверное, того, что это проза не о войне, а из войны, вернее, из глубины души, пережившей эту войну во всем многообразии ее проявлений. В этой прозе нет выдуманного приключеческого элемента. И только правдой все держится.

Читая повесть "Трехсотые", удивляешься, неужели ее написал создатель "Золотисто-золотого"? Посвященная быту военно-полевого госпиталя, она настолько материалистична, приземлена, насколько, вероятно, правдива. Писатель сразу говорит, что это другой мир, это "единственная из войсковых частей, где никому не выдается оружие", таким образом, предупреждая читательское ожидание романтического мира боевых действий. Наверное, только человек, переживший это тягостное времяпровождение, знает каково младому солдату, быть может, изувеченному на всю жизнь, находиться в ограниченном больничном пространстве. Но, тем не менее, и здесь своя жизнь, о которой писатель подробно рассказывает, кажется, забыв о своем таланте владения техникой "тесного смысла слова", рассказывает без поэтической метафоричности, с минимальной образностью. Бытовизмы, длинные диалоги, может быть, есть литературный прием, с помощью которого у читателя остается правдоподобие мучительное чувство тяжести больничного мира, в котором, кажется, героика войны прячется, отступает на второй план, предоставляя место переживаниям на телесном уровне. Автор, как будто специально отягощает повествование изображением человеческих пороков: пьянства, смертного отчаяния, мошенничества. Невыразительные любовные похождения незапоминающихся медсестер,

В маленьком произведении, занимающем в журнальном варианте всего три страницы, сосуществуют не только эти два противоположных мира. Здесь одновременно присутствуют и их производные: мир зла, представленный безликим главарем с зеленой лентой, испанской арабской вязью; недоброжелательный, олицетворенный мир чужой природы, секущий мать холодными дождями, "от которых в иные времена могла укрыться лишь собственными руками"; косично предательский мир политиков и правозащитников; армейский мир — хранитель высоких понятий чести и геройства. Незримо присутствует даже мир ангелов, которые "прилетели от него, от Женьки, и подставили свои крылья под расстрелявшиеся, с запечатленной кровью ноги матери, не давая им надавить сильнее обычного на минные взрыватели". Такое сопоставление различных интерферирующих бытийных потоков есть мощный художественный прием, нужный для более глубокого, на "атомарном уровне" исследования взаимопроникновения материального и духовного пространств. Возможность такого разнонаправленного сопоставления может быть подтверждена интерпретируе-

щему, с желанием осмыслить его в границах нравственности, то есть в христианско-православной традиции.

Человека, пролившего слезы или склонившегося в откровенном раздумье над рассказом "Золотисто-золотой", можно тоже считать воином, душою воюющим вместе со своей на-веки обреченней на освободительную миссию Россией; а оставшегося равнодушным, недрогнувшего сердцем, хочется обозвать или врагом, или недоумком. Много причин тем слезам, в высшей ценности своей — животворящим и радостным. Как слепящее до слез солнце, пронизывает и высвечивает происходящую трагедию название, подчеркивающее оптимистическую, жизнестроящую мысль многопланового произведения, по сути посвященного великой непреодолимой наследственности подвига, исконной русской христианской жертвенности, передающейся от поколения к по-

шася от горя, но победившая, исполнившая христианский долг, русская женщина. Как удастся автору наполнить благодатным светом все это трагическое по своему сюжету произведение? Только ли силой собственного боевого духа и особенными литературными приемами, которые использует, может быть, даже не осознанно, а по вдохновению, промыслительно, как, например, построение финальной части рассказа по законам обратной перспективы. Вряд ли писатель специально изучал эти законы построения художественного пространства, исследованные отцом Павлом Флоренским и академиком Борисом Раушенбаумом. Скорее всего, здесь врожденное, унаследованное от предков, столетиями созерцающих иконы, умение видеть мир в обратной перспективе. Это умение естественно для человека, и сегодня оно подтверждено математической обработкой

мым достижениями квантовой механики принципом парадигмы многих миров, предполагающим вероятностную возможность движения одной элементарной частицы одновременно по различным траекториям.

В соответствии с этой теорией наблюдаемая реальность зависит от процесса наблюдения и наблюдателя, от того вопроса, на который ищется ответ. Как пишет Джон Уиллер (Квант и вселенная): "Такое понимание согласуется с сильным вариантом антропного принципа — принципа участника. В соответствии с этим принципом, частица, сотворенная в начале вселенной приобретает свойство "быть" только в результате акта наблюдения".

Сложен акт наблюдения писателем в ограниченной человеческой видимости жертвенного пути матери, единовременно пребывающей в этих различных мирах, реальность каждого из которых относится все же к миру единому. Через это движение, кажется невозможной для материальной сущности, противоречащее законам логики, автор-наблюдатель показывает возможность влияния человеческой воли, человеческого подвига на тварное бытие, средствами художественного слова изображает реальность этого влияния через наблюдавшее им бытие (житие) самой матери. Кажется, автор специально, чтобы выяснить это смысловое ядро, разделяет фактическое описание военной операции по зачистке района от боевиков лирическими, философскими отступлениями, дает жесткие политические комментарии, делает пейзажные зарисовки. Любовно, запоминающимися штрихами создает образы добросердечных, бесстрашных русских солдат. "Варежки, привязанные резиночками к рукавам бушлата, закачались, но улыбки не вызвали. Все знали, что сержант обморозил руки, вытаскивая поснегу погибшего друга. После госпиталя мог не возвращаться в Чечню, но — вернулся. С орденом Мужества и привязанными, словно на растяжки в детсаду, варежками".

Не военные передвижения, расположения, передислокации в повести главное, это лишь многозначный, насыщенный военной техникой фон, на котором разворачивается драматичное нравственное сражение. "Война — это не только стрельба друг по другу. Это, как ни странно, еще и совместность. Обязанности перед живыми и Богом". Немало участников в сражении. Это и командир отряда, подвергший весь отряд опасности в результате труда принятого им решения помочь чеченской роженице, причем, жене одного из боевиков, оказавшейся на краю жизни. Это и молодой фельдшер, свершивший профессиональный подвиг. Это и чеченские старишины, своей грудью прикрывшие русский военный отряд, выходящий из окружения подоспевших боевиков, убежденные, что "жизнь долгожданного гонука главнее войны". Через зловещий туман, который "молочной крышкой гробика все гуще опускался", шли вместе с русскими бойцами благодарные им чеченские старики. И с Божией помощью прошли...

Повесть, пронизанная исконным человеческим любовью, убеждает, что для русского солдата нет врага по национальному признаку, но есть лишь враг, покушающийся на дом родной, на землю Русскую. Писатель, воевавший в Чечне, немало испытавший на этой навязанной политиками войне, ведущейся в основном руками наемников, без обиды, с уважением относится к тому чеченскому народу, которому не нужна война. И умиленный образ котенка, безнациональной Божией твари, "гражданского мирного существа" словно объединяет два, на самом деле, добрых, трудолюбивых народа.

Это сладкое "лекарство войны", оно заставляет радоваться сердце радостью Литургической, всеобъемлющей, всепрощающей, творящей любовь. Такой любовью, наверное, преображающейся у пахнущей свежей красивой иконой местночтимого святого Петербургской епархии "золотисто-золотого" Евгения Родиона, нового заступника земли Русской и веры Православной.

«Впервые за много лет мы почувствовали к себе внимание...»

Наш собеседник - председатель Приморского отделения Союза писателей России Александр Алексеевич Ткачук

Владивосток – это город с богатейшими литературными традициями.

И еще – это край земли даже по российским меркам.

Проще из этого русского города добраться в Токио или Пекин, чем в столицу России.

Поэтому в дни работы писательского съезда мы сразу же воспользовались возможностью встретиться с руководителем Приморского отделения Союза писателей России Александром ТКАЧУКОМ.

– Александр Алексеевич, расскажите, чем живёт ваша писательская организация сегодня? Что вас и ваших коллег сегодня больше всего волнует в ее жизни?

– Мне бы хотелось сразу сказать о том, что в этом году исполняется 60 лет нашей писательской организации. 16 октября 2009 года пройдет торжественное заседание, посвященное этому юбилею. В процессе подготовки к этому событию мы очень надеемся на поддержку городской администрации Владивостока. Сейчас, когда сменился глава города, и, наконец, впервые за много лет мы почувствовали к себе внимание, у нас нет проблем с помещением – все материальные проблемы по аренде и коммунальным платежам на себя взял город. А раньше к нам постоянно наведывались приставы и были попытки захвата нашего здания. Пытались де-

лать описание имущества.

– Знакомая ситуация. В Москве Союзу Писателей России о таком положении, как у вас, приходится только мечтать.

– Меня как-то один из таких приставов спросил: «Сколько стоит Пушкин?», указывая на портрет великого поэта. На это я ему ответил, что Пушкин бесценен. Всё это было очень сложно, но мы перешагнули этот рубеж.

– Как отражается на вашей работе то обстоятельство, что вы находитесь от столицы занескоштами – самыми поясами?

– Это наша болезненная точка. Я являюсь секретарем правления СПР, но своевременной и достоверной информации о том, что делается в правлении СПР, что делается в Москве, мы не имеем. И это тянется годы!

Были Пленумы СПР, например, в декабре прошлого года, о которых мы не ведаем до сих пор. А вот сейчас мне дали деньги на билет, и я пришел. И теперь я могу рассказать своим коллегам о XIII Съезде СПР.

– Разве у вас нет Интернета, чтобы мы могли вам сообщать оперативную информацию?

– К сожалению, у нас даже компьютера нет. Есть только один телефон. Но, думаю, что мы сейчас попробуем это положение изменить. Мы же в одной стране живем.

– Какие издания есть у вашего отделения СПР, как и чем они живы?

– Есть альманах «Литературный Владивосток». Деньги на издание ищем и своими силами издаем. Но пока это только за счет моего лично авторитета. Если обращайся к кому-то, то порой получаю продержку. А так, быть может, и ничего бы не выходило.

– Александр Алексеевич, что на сегодня для вашей организации самое важное?

– Главное – средства на печатный орган. У нас блокирован доступ на радио и телевидение. Мы выступаем на кораблях, в суворовском училище, школах, детских домах. Я сам детдомовский и мне есть, что рассказать: как я получил два высших образования, как стал спортсменом, капитаном дальнего плавания. Ребят надо поддерживать.

Но не всем нравится то, что я говорю еще и правду правду. Но, опять-таки, сейчас ситуация понемногу меняется к лучшему.

– А чем, на ваш взгляд, мог бы помочь вашему региональному отделению наш Союз Писателей России?

– Очень многим. Был у нас министр культуры, который говорил, что литература – это прошлое, что библиотеки надо отправить в яму. Казалось бы, прошли эти времена. Но нам нужна сейчас поддержка Москвы. У нас во Владивостоке выделяются не малые деньги на развитие культуры, а нам – писателям – не достается ни копейки. Появился новый министр, но ни разу не выступил ни с какой программой. Хотелось бы услышать его. В Хабаровске у писателей особняк, много изданий, материально поддерживают самих литераторов. Им повезло. Но официально власть бюджетных денег на развитие литературы в стране не выделяет, и нам приходится ходить с протянутой рукой.

А ведь раньше регулярно издавался альманах «Советское Приморье». С 1941 по 1958 гг. вышло 25 номеров, затем он выходил под названием «Тихий океан». Эстафету продолжают современные литературные альманахи: «Заветный край», «Литературный Владивосток», «Океан», «Серая лошадь», литературно-краеведческая газета «Лад». Известным литературным критиком, профессором ДВГУ С.Ф. Крившенко был подготовлен первый в истории писательской организации справочник «Писатели Приморья», изданный уже после его смерти в 2006 г. А в 2001 г. меценатом В. Николаевым учреждена литературная премия, которой поощряются члены нашей организации и начинающие авторы.

У нас не так много субъектов федерации. На местах уже сейчас многие местные администрации начинают помогать писателям.

А мне зарплата не нужна, комне бы только не приходили приставы и не совали в лицо свое удостоверение. Мы работаем на энтузиазме, делая огромную, в том числе и воспитательную, работу.

В.Н. Ганичев имеет огромный авторитет в стране и возможностей у него, наверно, гораздо больше, чем у нас. Мы все очень зависим от того, какое отношение в стране к Союзу писателей России в столице.

– Расскажите, о чем вы пишите сегодня?

– Писатель для меня – не профессия, а призвание. Как раз по профессии я человек морской, прошедший путь от матроса до капитана дальнего плавания. Другая часть моей жизни – спорт. Я мастер спорта по боксу – и сегодня тренирую мальчишек. Сюжеты для моих книг дает сама жизнь. Но последнее время я пишу о криминале. Как-то было у меня выступление в одной библиотеке. Встает солидный человек, чувствуется – моряк, и спрашивает: почему вы не пишите о нашей действительности, о том, что творится в нашем Приморском крае? И я начал писать о фактах нарушения закона. Но начались угрозы и наезды... Кого-то сажают, кто-то за границу убегает, а кто-то сидит у себя в кабинете. И ничего ему не делается.

Вообще-то я написал 13 книг – из них 8 романов. Последняя книга касается непосредственно жизни моего края.

– Не могли вы назвать наиболее интересные имена ваших коллег в своей региональной организации?

– Конечно. Это Александр Михайлович Бачурин, Владимир Александрович Щербак. Они стали лауреатами Международного конкурса детской и юношеской литературы им. А.Толстого. Поэт Борис Васильевич Лапузин много пишет о родном городе Уссурийске, морском городе Владивостоке, о нашем Приморье и Дальнем Востоке, о его прошлом и настоящем. Есть прекрасная поэтесса – Елена Александровна Абунина. Талантливые писатели Геннадий Михайлович Лысенко, Владимир Николаевич Вещунов, Евгений Николаевич Князев, Татьяна Владимировна Прудкогляд, Александр Николаевич Киреев, но всех так сразу даже сложно перечислить. Много талантливой молодёжи.

При Союзе писателей работают литобъединения, организуются обсуждения книг, конференции, встречи с писателями. У нас есть писательский клуб, где проводятся встречи писателей с читателями. У нас есть писательский центр, где проводятся семинары, мастер-классы, конференции. У нас есть писательский центр, где проводятся семинары, мастер-классы, конференции. У нас есть писательский центр, где проводятся семинары, мастер-классы, конференции.

чи с писателями, издаются книги. Приморское отделение Союза писателей России работает в тесном сотрудничестве с Приморской государственной публичной библиотекой им. А.М. Горького, с городской библиотекой им. А.П. Чехова, с краевым обществом книголюбов, музеем им. В.К. Арсеньева.

Писатели края стремятся быть художественными летописцами эпохи, стараются запечатлеть героев и антигероев своего времени.

– Как часто и в какой атмосфере у вас проходят заседания организации СПР?

– Мы собираемся систематически, обсуждаем вышедшие у наших коллег новые произведения. Бывают обсуждения наших общих дел. Сейчас мы готовимся к празднованию 60-летия. Периодически заслушиваются отчеты о работе. Атмосфера доброжелательная и в тоже время рабочая, деловая. Нет трений, нет разногласий.

– Александр Алексеевич, чтобы вы хотели пожелать писателям, delegatам от других региональных отделений Союза писателей России?

– Конечно, этот Съезд вряд ли будет освещаться так же, как съезд кинематографистов. Обидно, что российские СМИ игнорируют работу нашего Союза писателей. Чаще мы слышим о работе писателей западного толка, для которых Россия – это грязь и мрак. Они популярны на всех каналах ТВ.

Хотелось бы, чтобы издавались произведения, которые несут истинно русское слово. Чтобы издатели не смотрели на раскрученное в рекламе имя автора, которого стыдно читать: мат, хамство, безграмотность. А это читают и дети!

Сейчас все решают деньги. В.Н. Ганичеву всему правлению СПР надо вопреки всем обстоятельствам находить способы популяризации наиболее одаренных новых авторов. Надо поднимать авторитет писателя. Ведь пока будет массово издаваться только низкопробная литература, уважения к нам не будет. Книжный рынок заполнена продукцией, которая уродует нравы и душу молодого человека. Прививаются ложные ценности общества потребления, бездуховность, а не любовь к России. А наша власть за этим равнодушно наблюдает.

Именно мы – литераторы должны нести обществу лучшие традиции отечественной культуры.

Должны быть изменены государственные подходы к российской литературе, а мы, писатели, свое дело сделаем.

Леонид КУТЫРЁВ-ТРАПЕЗНИКОВ

НА СНИМКАХ:
- во Владивостокском отделении Союза писателей России;
- у своего родного писательского дома во Владивостоке.

Александр Бобров

В разгар ельцинизма он дал интервью бойкой сотруднице «Литературной газеты» Ирине Ришиной. Помню, она мне в Узбекистане говорила: «Представляешь, меня тут за узбечку принимают». Ну да, глаза Востока... Так вот, она спрашивала у Астафьева:

А как вам кажется, в России может взрасти такое явление, как русский фашизм? Вы говорите: «наши фашисты», значит, ощущаете их присутствие.

- А почему не может? В России так много прививалось всего противоестественного, в том числе и революция, которую пробовали прививать во многих странах, но удалось только у нас. Сейчас время обнажило, какие разрушительные ее последствия мы претерпели. Есть такое русское слово «порча». Мы даже не понимали, какой порчу подверглись... А старых дураков сейчас помнят: мол, дадим каши бесплатной, вернем дешевую колбасу вам, будем строить жилье, больницы, медицинскую бесплатную получите. И они верят и на площади бегут. Молодежи там нет, слава Богу...».

Теперь никто ничего не обещает, а на митингах есть и молодёжь, но я о другом. Выросло молодое поколение в целом антисоветское время. Лучше оно стало? Избежало порчи? Мои дороги и впечатления говорят о другом. С содроганием узнал, что в поселке Хорлово Воскресенского района германского Подмосковья осквернён памятник местным жителям, погибшим в годы Великой Отечественной войны. В конце февраля, так сказать, во время празднования Дня защитника Отечества, 20-летний Алексей, «вооруженный» красящими аэрографиями, вместе с приятелями пришел к памятнику погибшим хорловчанам. Пьяный молодчик перекрасил красную звезду в черный цвет, а на табличке с именами воинов изобразил так называемый «кельтский крест»: нацистская свастика в виде круга, перечеркнутого крестом. Рядом с этим символом вандал начертал обычную свастику и приписал: «Ленин сдох!» и «Hail Russia!». Недоумка задержали и возбудили в отношении него уголовное дело. Неонацист заявил, что русские солдаты, которым возвигли памятник, помимо своего народа, защищали другие нации, что, по его мнению, неправильно.

Сработали инстинкты жириновщины и другой заединицы, призывающей с телеэкранов выкинуть прах героев из Кремлёвской стены и проч. У таких, как этот воспринимчивый мерзяка, нет убеждений и даже политических пополнений, просто он усвоил из СМИ одно: разрушить, осквернить, перечеркнуть! Ну, и писатели тут, увы, постарались.

Литературная премия покойного Александра Солженицына за 2009 год присуждена ушедшему в 2001 году Виктору Астафьеву. Вдова учредителя сказала, что окончательное утверждение кандидатуры Астафьева Солженицын сделал незадолго до своей смерти. И добавила: «Может, и правильно. А то получилось бы, что один великий писатель при жизни вручает премию другому великому писателю». Странно, когда литературная премия вручается через несколько лет после смерти писателя, не обделённого вниманием и наградами при жизни хоть в советское, хоть в антисоветское время. Напомним, что В.П. Астафьев – Герой Социалистического Труда, Лауреат Государственной премии СССР

«Писать дневник, или, по крайней мере, делать от времени до времени заметки о самом существенном, надо всем нам». Александр БЛОК

(1978, 1991), премии «Триумф» олигарха Березовского, Государственной премии России (1996, 2003 (посмертно), что вообще-то не принято было прежде!), Пушкинской премии фонда Альфреда Топфера (ФРГ, 1997). Борис Ельцин лично патронировал его полное собрание сочинений. В ноябре 2002 года, через год после смерти, был открыт мемориальный дом-музей Астафьева в родном селе Овсянка, а 30 ноября 2006 года в Красноярске, уже при Владимире Путине, установлен памятник Виктору Петровичу, похожий по силуэту на многочисленные памятники Ленину в развеивающемся пальто. Есть даже памятник литературной героине – Царь-рыбе.

Что касается оправдания «один великий – другому», то здесь вдовам торопиться негоже – время и народ рассудит. О всяком случае, скорее со-

нимается пропагандой, выступает как идеологическое, антисоветское сообщество. Вот и докладчица принялась говорить не об Астафьеве, даже не об его эпохе, а о... жизн пуговицы в советской массовой культуре: «Мы занялись образом пуговицы, когда готовились к передаче радио «Свобода» и поняли, что от романов о майоре Пронине до песни: «У солдата выходной – пуговицы в ряд» пуговица стала символом...». А что, Гоголь не описывал одежду и пуговицы своих героя? Ну, господа-товарищи, это уж пародия на чтения.

Потом, правда, я побывал в областной библиотеке имени Горького, где выступали ближе к теме преподаватели, филологи, книголюбы. Но всё равно осталось ощущение, что, как при жизни Виктора Петровича, так и после его смерти Астафьева всё время тянут на эту псевдоисторическую, ли-

лис в гостинице «Россия», общались, горячо обсуждали проблемы, несли по кочкам московское начальство и «забронзовелые фигуры». Виктор Петрович знал, что занималась фольклором, писней, читал мои публикации и потому стал горячо рассказывать: «Вот, на Алексея Суркова вдруг бочку покатили, а ведь он величайшую песню написал – «Землянку». Неповеришь, она к нам на передовую по радиосвязи дошла. Её радисты напевали по цепочке, и я дальше передал без всякого аккомпанемента. Потому как стихи – пронзительные».

Вот – первое условие великой песни – слова, стихи! Думаю, артиллерист Астафьев по своей радиосвязи передал «Землянку» задушевно, точно – и мелодию, и слова. Песенное чутьё было в Викторе Петровиче развито чрезвычайно. Не случайно в одной из статей в «Литературной газете

затевался. А Белов прежде всего – «Осенние этюды». Как прекрасно он это читает! Восторг, упоение. Вася и себя прекрасно читает, если захочет, чего он желает, увы, редко.

Это вам, актерам, кажется, что мы плохо читаем. Нет, лучше автора – никто не прочтет. Автор, читая свой текст, сразу улавливает пробелы, то, что он не сумел выразить. На лист бумаги попадает только отблеск, тысячный отзвук того, что в душе автора звучало. Слава Богу, если эти отблески упали пусть и не все, но не в неискаженном виде. И он, автор, подсознательно – в голосе или в интонации своего чтения – доносит то частично недописанное, с чем не совладел как мастер. То есть он всегда выговаривается – при чтении – обогащенным текстом».

Глубочайшая мысль! Но такие откровения сочетались в Викторе Петровиче с искренними заблуждениями. Литературовед Виктор Шкловский ввёл при изучении творчества крупных писателей (особенно на примере Льва Толстого) парадоксальный термин – энергия заблуждения. Этой энергии было в Астафьеве – через край.

Помню, лет двадцать пять тому назад мы встречали Виктора Астафьева и жену его – Марию Каракину на Шукшинских праздниках, в июльском Барнауле. Писатель вышел из машины какой-то радостный, искренне обнялся с Валентином Распутиным, тепло поздоровался со всеми нами, поэтами, и нарочито громко сказал: «Ну, летели мы от Красноярска до Барнаула над южными сибирскими землями. Какой размах, какая плодородная сибирица. Глядел в иллюминатор и думал: отдать бы землю мужчинам. Ну, попластились бы сначала – как без этого? Но потом-то всего было бы через край. Через десять лет урожаи бы не знали, куда девать!».

Прошло куда больше десяти лет, как «отдали», нарезали пашу. Попластились, конечно, пограбили, растащили почти всё. И что? В те годы наших литературных праздников страна подошла к урожаям благополучных стран – тонна зерна на душу населения. Это не значит, что мы столько зерна трескаем. Это значит, что животноводство и птицеводство, промышленность – от пищевой до резиновой – стоят на незыблой базе, что страна ни от кого не зависит. Спросить бы сегодня министра, а потом губернатора Гордеева, когда мы подойдём к урожаю в 140 млн. тонн зерна? Пока в два раза меньше, дай бог, собираем, но зачем-то экспортим зерно. Но Виктор Петрович и тут нашёл бы какое-нибудь неожиданное объяснение: нетем или не так, мол, отдали. Энергия заблуждения была в нём – неизбытна.

Сам он, конечно, как художник предчувствовал очень много. Так, предсторегающим образом нынешнего времени я сделал бы не «весёлого солдата», а браконьера из его «Царь-рыбы» – того, кто сам зацепляется за крючки, выпадает из лодки и продолжает не освобождаться, а всё больше запутываться в своей адской, смертной снасти. Похоже, к самоистреблению Россия и движется в экологии, в экономике, в культуре. Спасительную роль могли бы сыграть лучшие произведения Астафьева, но, увы... Центральный библиотечный коллектор совместно с «Литературной газетой» подготовили каталог «Золотая полка», куда вошло 500 наименований художественных и просветительских изданий года. Эти книги рекомендованы для заказа библиотекам, они дают представление читающему миру о современной русской литературе. Так вот, больше всего заказов у книги в серии «Школьная библиотека» Василия Шукшина «ДоТретьих петухов» – 22 библиотеки заказали 576 экземпляров, а книга Виктора Астафьева «Царь-рыба» – сильнейшая, на мой взгляд, повесть писателя, получила... ноль заказов.

Такое на дворе время, которое сам Виктор Петрович невольно прижал вместе с либералами. Русская загадка...

СИЛА И ПОРЧА ТАЛАНТА
В начале мая 1924 года, 95 лет назад, родился Виктор Петрович Астафьев, автор выдающихся и спорных произведений «Последний поклон», «Царь-рыба», «Пастух и пастушка», «Кражи», «Печальный детектив», «Прокляты и убиты», вошедших в золотой фонд отечественной литературы. Остаётся загадкой и сама личность писателя.

глашаешься с Владимиром Крупинским, который честно написал в «Литературной газете», что попробовал перечитать самую знаменитую вещь Солженицына «Один день Ивана Денисовича»... не смог осилить: магия дозволенности такого – ушла, а очарования этакого, художественной литературы – нет». А произведения Астафьева уже принадлежат к бесспорным художественным вершинам русской прозы XX века. Хотя и из него в конце жизни сумели сделать политика. Как? Почему? – загадка в судьбе крупного писателя...

Кто говорит, что его подкосила переписка, спровоцированная Натаном Эйдельманом и вызвавшая ярость тех, кто захватил потом власть. Кто уверяет, что обещание Нобелевской премии, которая вручалась и Пастернаку, и Бродскому ясно за что – взор и память застали. Ну, а кто просто ссылается на трагический слом эпох, который отозвался в противоречивой натуре самородка вот таким макаром.

В поисках более точного ответа на эти вопросы поехал в Пермь, где в мрачную пору состоялся Всероссийский фестиваль памяти Виктора Петровича Астафьева. В рамках фестиваля прошли IV гражданская чтения «Время «Весёлого солдата». Торжественное открытие фестиваля состоялось в Культурно-деловом центре Перми. Открыл фестиваль на губернатор, не мэр города, а заместитель местного министра культуры Александр Протасевич. И после дежурных слов тут же покинул зал. В пленарном заседании приняли участие главный редактор журнала «День и ночь» г. Красноярска Марина Савиных, вологодский ученик Сергей Тихомиров, писатель – публицист из Иркутска Анатолий Байдородин, московские писатели Владимир Крупин Евгений Шишkin. Ведущий – зав. кафедрой университета г-н Лейбович заявил вдруг, что разделит наше заседание «на две панели» – литературную и историческую. Не на две части, а на две панели. Тут уж не удержался пермский поэт Игорь Тюленев и рявкнул из зала, что надо говорить по-русски, а панель в городе как раз рядом с КДЦ, на улице Коммунистической, где девушки торгуют своим телом.

Главным выступлением стало слово литературовед Аллы Большаковой из Института мировой литературы «Архетипы в творчестве Астафьева». Следующая «панель», так сказать – историческая просто ошарашила. Некая дама из Государственного архива (странная историко-либеральная организация, которая, кроме сбережения документов и вместо поиска объективной истины, постоянно за-

беральную панель. Думаю, что это одна из tragedий крупного русского художника слова. Знаю, что и многие наши читатели резко не принимали публицистические суждения Астафьева ельцинских времён. Я тоже печально возвращал ему. Ну, как мне, брату Героя, павшего при обороне Ленинграда, можно было промолчать на утверждение «весёлого солдата» Астафьева, что город на Неве надо было сдать немцам да и ладно!

В своём выступлении на литературной «панели» пленарного заседания Перми. Открыл фестиваль на губернатор, не мэр города, а заместитель местного министра культуры Александр Протасевич. И после дежурных слов тут же покинул зал. В пленарном заседании приняли участие главный редактор журнала «День и ночь» г. Красноярска Марина Савиных, вологодский ученик Сергей Тихомиров, писатель – публицист из Иркутска Анатолий Байдородин, московские писатели Владимир Крупин Евгений Шишkin. Ведущий – зав. кафедрой университета г-н Лейбович заявил вдруг, что разделит наше заседание «на две панели» – литературную и историческую. Не на две части, а на две панели. Тут уж не удержался пермский поэт Игорь Тюленев и рявкнул из зала, что надо говорить по-русски, а панель в городе как раз рядом с КДЦ, на улице Коммунистической, где девушки торгуют своим телом.

Помню, мы шли на съезд писателей СССР в Кремлёвском дворце по пустой площади. Съезд уже был в разгаре. Я задержался в редакции «Литературной России», а Виктор Петрович тоже приподнялся – малость приболел, как сказали в кулуарах.

– Что с Вами, Виктор Петрович?
– Да что с нами, русскими дураками, бывает? С Васей Быковым бурно встретились...
Писатели-делегаты останавливали-

те» он написал, что в русском человеке очень развито «думание звуком», как он выразился. Это касается и фольклора, где вздох может заменить слова, и авторской интонации (Астафьев считал, что самое главное в любом произведении «верно взять самый первый тон»... как в песне), и, конечно, горячо им любимой поэзии, даже собственно – песенного репертуара.

Но от песни надо снова вернуться к противоречивости такой крупной русской фигуры. Виктора Астафьева. Правильно сказал Владимир Крупин: «В нём был силён дух сопротивления». Есть такая русская черта – говорить попрёк, противоречить даже самому себе, бросать вызов прошлому. Да так, что, увы, кажется правым и другой серьёзный писатель, который в дружеском застолье при обсуждении позиции Астафьева последних лет при всем постении к писателю вдруг резко заявил: «Да не будь советской власти – он так бы сцепщиком вагонов и остался». Ну, это уж другая крайность, а мне хочется добавить несколько штрихов к образу крупного художника слова.

Неизменной любовью Виктора Астафьева оставался Николай Рубцов, чья поэзия продолжает набирать силу, звучать в новых песнях. В своей книге Юрий Ростовцев вспоминает о встрече Астафьева с актёром, который хотел сделать программу по стихам Рубцова, и наставлял лицееда: «Мы жили в Вологде очень интенсивно. Частенько в память о Николае Михайловиче ходили как бы на помин. Но неза рюмкой только. Читали его стихи. Каждый – свое заветное. Иногда за рамки выходили – два читали. Я обязательно – «Вечерние стихи», которые люблю... Витя Коротаев порой брался даже за фрагменты поэм про разбойника Лялю. Труднейший текст! Саша Романов – стихотворение «Тихая моя родина». Потом еще кто-то

затевался. А Белов прежде всего – «Осенние этюды». Как прекрасно он это читает! Восторг, упоение. Вася и себя прекрасно читает, если захочет, чего он желает, увы, редко.

Валентин Пронин

* * *

Неукоснительно и строго,
В предрасудении ума, -
Служитель я родного слога,
И пусть возможны у порога
Сума, бесчестие и тюрьма.
Во дни нашествия и смуты
Мы, не склоняя хмурый лик,
Должны хранить, срывая пуги,
Наш святоотеческий язык.
Так отраженье звезд и неба,
Хоть беспредельно высоки,
Как очистительная треба,
Сияют в зеркале реки.
И как бы волны не плескались,
И не мутилась ясность вод,
К успокоению возвращались
Река и звездный небосвод.

* * *

«Помним павших, стой сокнули,
Кровью в верность присягнули.
Русь, не ждем успокоеня, -
Слушай ритмы поколения».
Из современной песни

Унялись метели, вихри отвесили,
Запахнулись ели в снежной туале,

Пробурило солнце золотые щели,
Кинуло из тучи луч на мерзлы сруб.
И в борах да в куньих

рукавах-оплечьях,

В парчевом охабне, статна и красна,
Синим оком блещет силой человечьей, -
На главе кокошник, - поднялась жена.

Поднялась над лесом
диким, бесконечным,
Над застывшей степью,
песнями волков,

Над вселенской болью,
над тоскою вечной,
Над погостов тишию
с перспективой крестов.

При блистанье солнца
льдистым и морозном

Вознеслась царица северной страны -
И ее явление стало знаком грозным
Для племен,
забывших клич святой войны.

Но настанет время

буйного восстания,

И взовьется сокол, яростно крича,
И зальются кровью вехи мирозданья,

Рухнут под ударом белого меча.

ПЕВЕЦ

Под оркестр я пел со сцены,
В храмах пел я про «тихий Свет»,
И прекрасней руланд Сирены
Мне отзвучивал мир в ответ.

Безнадежная монотонность

Уползла в ничто из зал,
А над нами небес бездонность

Благодатный неслага хорал.

В сферах чистые погруженный,
Уступая в мелочной борьбе,

Тайной мудrosti прачащеный,

Душу я отдаю тебе.

И сквозь тьму и разор стихии
Не устану перепевать

Песни нежные и родные -
С ними жить мне и умирать.

* * *

О, как я счастлив, бедная земля,
Великая и грустная отчизна,
Бресты под вечер, чувства не деля
На смертный долг, любовь и укоризну;

Все для тебя, тебе и от тебя -
Отдал и принял я, ликуя и скорбя.

Дождь перестал, и тучи разошлись,
А звезды блеклые несмело пробрались

Пастись на выпасе опалового неба,

И выпеклась луна

кругой краюхой хлеба.

Тут всадник бешеный,
безудержно в поля

Ворвавшийся при сумеречном свете,

Мениа встревожил,

тень на холм вала,

Лихую тень... Он мчался, не отвечая

На мой призыв,

на мой вопрос неловкий, -

Ведь ждал его незавершенный пир...

И понял я: то бывший бригадир

Скакал в селе соседнее за водкой.

* * *

Есть за городом Рузой деревня,
За деревней мой дом (я Крез),

Окруженный забором; немедля

Сразу здесь за калиткой лес

И овраг в черёмушной шали,

Ну а лес-то на гору влез -

Не пройти, не проехать... Печалей

Стихотворческих, дымчатых далей

Пруд пруди, а удач - в обрез.

Надо мною шумят деревья,

За лесной полосой луга

Да гусей перелетных кочевья

Там, где опуща берез и стога.

* * *

Процвел внезапный огненный восход -

На море пламени бездымяного похож,

А в цветнике шуршит сердито еж,

Зудит оса, что хватит сил... И вот

Зомбированый выродок из парка

Брукает музыку, а на цепи овчарка

Без остановки лает за углом

Поблизости, как будто там кухарка

Нарочно злит ее

и дразнит день за днем...

Осада! За оградами коттеджей

Беснится усадебный диджей -

Вопит, визжит, хрюпит, гундит...

хочет тресни!..

И в парке мрачно ждет дворец пустой.

А внуки пахарей не помнят ни одной

Душевной и прятянной русской песни.

* * *

Сварливая весна

апрельским днем пришла

И, грубо вытолкав

терпо слоняя-марта,

С победным выкриком

спортивного азарта

Дохнула холодом и снега намела.

Свинцово-черных туч чумазые мазки

Плавязно начертав

бессмыслиней поп-арта,

Сыграла «в дурака»,

и козырная карта

Ей выпала не раз, а мы - всё дураки.

Таким сидел и я.

Как ящик ротопrinta,

Размноживал экран

боялчивость ста голов,

И жутко оглашал

своей зловещей квинтой

И боль души моей,

и мой притихший кров.

* * *

Туман, приплывший спозаранку,

Пни, посиневшие от мха,

И золотистая полянка

У ширм густого ивняка,

И колыхание кувшинок

Под вздохи неподвижных вод -

Всё, словно отзвуки поминок

Весенних ласковых красот.

И будто низкий гуд виолы

Тревожит неясно жаркий день -

То зажеченные пчелы

Садятся тяжко на сирень;

Кружит уныло коршун бурый

В печали уходящий дня,

И вновь в закатные пурпуры

Заря закутала меня.

Но не смущаясь речью кроткой

Случайной спутницы моей,

Я, как гондолой, правлю лодкой -

Порфири посягший плебей.

Ведь смех ее дикарски-сладкий

И очень странное лицо:

Точь в точь раскрашено помадкой

Крутое белое лицо...

Мила небрежность юной дуры,

Ее развившая коса, -

Как Дездемона белокурой

Венецианская краса.

* * *

От родимой ветки оторвавшись,

Взмыл ветром покорный

желтый лист

И, в осеннем буйстве затерявшись,

Слав и грустен, но еще форсист

Золотом зубцов, прожилок чернью,

Листоножки красным стебельком,

Словно заготовил поколено

Будущий весенний надежный дом,-

Всем грядущим чадам новоселья.

Сам же в бесшабашный хороvod

Круговортью, рыжего метелю

Унесен, тоскующий пилот,-

Пролетел и пал средь тысячи братьев

На сырой суглинок до поры,

Превращая рвань древесных платьев

В шумные, роскошные ковры.

Домашнее чтение

Лариса Ларина

- Привет, пап! Вот Тимку к тебе привезла на пару недель, - Лиза легонько подтолкнула сына к деду, - всё веселее с внуком будет, а?

- Конечно, дочка. Только я и не скучаю, у меня всегда дела находятся, да и Саввушка меня не оставляет, - добродушно ответил старик.

Тимка, вихрастый мальчишка лет девяти, деловито помогал маме выгружать многочисленные пакеты из автомата. Но незнакомое имя, прозвучавшее из уст деда, заинтересовало его:

- Какой-такой Саввушка?

Лиза недовольно глянула на отца:

- Опять ты, пап, со своим Саввушкой! Чего зря ребенку голову морочить разными выдумками! - и повторнулась к сыну:

- Не обращай внимания, это всё дедушкины сказки, придумал, что у него Саввушка живет, домовенок.

Александр
Трапезников

В Киеве прямо в здании МВД республики бесследно исчезает крупный российский бизнесмен, а его младший брат, ставший волею обстоятельств главой фирмы «Стройинжиниринг», объявляет тайную войну Украине. Так завязывается фабула нового романа Михаила Попова «Москаль», опубликованного в журнале «Москва» (№№ 3 и 4 за прошлый год). Братьев зовут Аскольд и Дир Мозгалевы, что симптоматично. Но не только родственные чувства движут младшим Мозгалием-москалем. Он развивает свои мысли в беседе с начальником службы безопасности майором Елагиным (этот симпатично-выпуклый персонаж уже был главным героем в другом романе М. Попова «Кто хочет стать президентом?»): «Украина – не просто предатель общеславянской идеи, она еще и мой личный враг. Чем больше я всматриваюсь в события своей жизни, тем отчетливее вижу, что главное зло в отношении моей страны, и моей семьи является в отвратительном хохляцком обличье. Только не надо, прошу вас, этих политкорректных вздохов... Что может быть очевиднее того, что именно Украина – как система, а не какой-то отдельный негодяй-хохол – хочет разорить, а то и убить моего брата!.. Это только кажется, что мы с ними почти слились. Да, где-нибудь на просторах Самотлора или на курильских берегах Петров и Петренко – это почти одно и тоже.

Хохлы и москали в теньке под деревами

О романе Михаила Попова «Москаль»

Мы абсорбировали, впитали в себя значительную часть украинской сущности, щедро отдавая приезжим хохлам важные должности и лучшие заработки, относясь к ним как к своим. Мы приняли их борщи и вареники, взяли их красавиц в жены, а песни – в репертуар своей души. Мы открыли для них Россию полностью, вплоть до кремлевских кабинетов. Черненко, Кириленко и т.д. Мы отчасти впитались в украинскую землю. Но заметьте: лишь отчата. Левобережье, Киев, а дальше – стена. Уклончивая, склоняясь к лесным братьям. Украина, даже по видимости сливающаяся с нами, мечтала о бегстве на Запад... Как тонкий яд по дну даже патриотических повествований о геройских казаках, разлито тайное желание быть побежденными католической Польшей... Да что там, сам Гоголь не может скрыть невольного почтения перед грандиозностью и блеском костелов... Помыки с ними жили в одном государстве, скрытое их предательство можно было переносить. Теперь оно из скрытой формы переходит в явную, бьющую в нос и в глаз. Они добились разрыва сверхэтнического тела». Сло-

ва, готовые сорваться с уст любого «москаля». Но произносит их персонаж явно невротического склада, умный истерик, который, если ему дать власть и денег, навернит столько бед, что мало не покажется. Так почти и происходит в итоге. А вот как он же трактует понятие «москаль»: «Большинство москалей живут совсем и не в Москве. Раньше их называли московитами. Москали не обязательно русские по крови. Беринг и Багратион были именно москали. Москали, а не москвики построили державу, если хочешь знать. Москвич сын и бесперспективен».

Сюжет романа развивается в двух основных направлениях. Служба безопасности «Стройинжиниринга» упорно и безуспешно ищут пропавшего Аскольда, а Дир разрабатывает планы показательного уничтожения украинского взвода солдат в Ираке. Но Попов не был бы Поповым, если бы остановился и успокоился только на этих «любовных» линиях. Как всегда в его произведениях много побочных ответвлений и порою даже не знаешь – что тут главное? Взаимоотношения в семье Мозгалевых, тайны прошло-

го, любовные перипетии, а то и вовсе контекст либо даже зашифрованные между строк смыслы. Его романы напоминают удивительные фантастические деревья (недаром когда-то он писал под псевдонимом «Деревьев»). Есть ствол, крона, ветви, листья, скрытые в земле корни. Каждая часть и частица такого дерева несут какую-то смысловую нагрузку, загадку природы. А в целом, в единстве – являются перед изумленным путником (читателем) некое древо жизни, древо познания добра и зла. Попов – писатель-философ, тонкий психолог, эрудит-эстет, что не мешает ему лихо закручивать и даже беллетризировать сюжет, свояк все концы с концами по законам жанра. Кроме того, он еще и поэт, и по художественному полотну щедро рассыпаны парадоксальные или каламбуристические афоризмы и такие вот метафорические образы: «Каждое слово было упаковано в тонкий слой неуволимого акцента», «Водка исчезала в бутылках совершенно незаметно, как будто всасывалась в дно», «Здешняя квартира пустовала, предметы покрывались пылью, как обидой», «Берега реки занимало на

редкость прозрачное, даже для этих незамутненных пространств, утро. Кажется, стоит только заговорить с горами, даже шепотом, и они охотно ответят».

В этом романе читателя вплоть до последней страницы эпилога ожидают самые невообразимые сюрпризы. Перед ним разыгрываются то детективные сцены, то приключенческие, то фантастические, то любовные, то исполненные ядовитой сатиры с geopolитическим уклоном. Движение сюжета стремительно, как в «Формуле-1». Нет страниц скучных, как нет бульварной чернушки и желтизны. Кроме самой жесто-блакитной темы. Но и она здесь, все-таки, не самая главная. Некоторым может показаться, что роман носит антиукраинскую направленность. Я так не считаю. Гораздо важнее, как обнажаются души каждого из персонажей, какие в них открываются бездны, кладези пороков и молчаний до поры до времени истин. Между прочим, Дир сам оказывается по крови украинцем, а Аскольд придумывает всю эту авантюру с похищением, чтобы выявить «каторг» в своей фирме. Жертва нет. А есть роман-дерево, с глубоко уходящими корнями и зеленью листьев. Под его кроной хорошо отдыхать и думать о смысле бытия, в том числе и о пресловутом «братьстве славян». Но если говорить откровенно, то властная украинская элита уже так сама достала москалей, что ответ писателя явился точечным и адекватным. Как выстрел. Словом, разумеется, но зато прямо в цель.

Золотая середина века

Александр Кердан. «Новые стихи». - Москва: издательство «Вече», 2008 г.

А вечны творенья.
Что созданы нами.
Им чуждо стремление
Толкаться локтями.
Подхватит нас вьюга —
Вселенская сватъя...
Творенья друг другу
Раскроют объятья.
Чтоб рядышком дальше
Идти через время,
Неведая наших
Полемик и прений.

Весь сборник наполнен, пронизан мыслями о душе и духовности. Душа – всегда дитя. И там, где речь в стихах заходит о ней, лишь улыбка может вызвать печаль Александра о его возрасте: он и его душа много увидев в жизни, не перестают удивляться и восхищаться миром вокруг, мечтами улетая далеко к звездам.

Но вот, когда в своё окно
Гляжу я до рассвета.
Застывший потолок всё равно
Мне кажется ракетой,
Что через миг взъёмёт свой старт,
Ночь сотрясая гулом...

И я бы мог до звёзд достать,
Мне б только встать со стула!
Или вот это, уже летящее в пространстве:

И становится вечным
Единственный миг,
Если парусом млечным
Космос в дущу проник.
Душа! Что это? Какая она у нас?
Возможно, в стихах больше вопросов, чем ответов. Но, читая сборник с автором, мы ищем их вместе с ним. Его стихи, как и сердце, открыты и дают возможность поразмыслить.

Вы ждёте от поэта красоты,
Немыслимых порывов
и открытий,
Когда лечу как птица с высоты.
Александр КЕРДАН

В некотором смысле этот сборник стихов посвящается автором своему юбилею. И, как часто бывает на очередном рубеже, Александр Кердан пытается что-то пересохнуть, что-то для себя открыть, вступая в новый этап жизни. И всем этим весьма откровенно делится со своими читателями.

О чём же в первую очередь думает автор?

Конечно же, о судьбе поэта, о его роли в этом мире, о своенравной музе. Но... первым было слово.

От Рублёва до Рубцова
Пролегла светлая Русь.
В основанье — Божье слово,
В самой сердцевине — грусть.
От Рублёва до Рубцова...

Может, в том и весь секрет,
Что вначале было слово,
А потом уже — портрет.

С точки зрения поэтики, кстати, автор пишет просто, но без изъянов. Размер, рифмы, метафорическое наполнение стихов на довольно высоком уровне. Быть может, об этом и не стоило говорить, однако сегодня столько развелось людей, пишущих стихи, но в принципе не понимающих, что это искусство, где есть свои законы, что поневоле хочется прочитать что-то настоящее. А стихи Александра Кердана – это настоящее!

А что нужно самому поэту, кроме вдохновенного слова для своего творчества или, точнее, что ему может помешать? Автор размышляет и над этим:

Поэтам дети не нужны
И жёны не нужны.
Поэты жить одни должны.
Спокойны и важны...

Тогда бездомность не страшна,
Когда в тебе она,
Инземнатишина
Отчетливо слышна...

Да, поэтому быть не просто. И чувства, бурлящие в лавине души, понять не всем дано. И муки творчества оценят лишь собрат по перу. Но идеального не бывает в реальной жизни. И поэты – тоже люди. Наверное, поэтому так грустно и правдиво звучат слова:

Привет вам, вороны, собратья поперы.

Когда младенцы, улыбаясь, спят.
Наверно, с ними ангелы играют.
Перенося их в поднебесный сад,
Где жизнь незамутнённая, дружая...

.....

Да, тяжек путь и непосилен крест
Быть навсегда доверчивым, как дети,
Чтоб незабыть, что рана неспеет.
Иначе для чего и жить на свете?

Смысл жизни. Многие люди задумываются об этом. Кто-то из «разумных» считает это пустой тратой времени – и так дел много. Поэт – иное... Автор в своем творчестве часто обращается к этой теме. В новом сборнике такие размышления тоже нашли место.

Из пустоты глухонемой
Тянулись нити света,
Как будто некий мир иной
Ждал от меня ответа:
Зачем живу и сам я — кто,
И где — всему начало?

И я не знал, ответить что,

А музыка молчала...

В сборнике много произведений,

посвященных природе, женщине. И

то, и другое, по мнению автора, из-

менно, но прекрасно.

Дождем посеребренная трава,

И жгучей статью готовиться кратива,

И ночь, как ты, юна, как ты красива,

Как ты во всем права и не права.

Любовь цыганки, юной красавицы,

любовь... Автор приходит к выводу,

что любовь к женщине неизбежно

конечна, а молодость не уживается со

зрелостью или, как пишет автор, со

старостью.

Победно поглядел амн в глаза

И скрылась ты

в толпе людской навеки...

Да, никакие в мире чудеса

Не возвращают юность человеку.

Все в мире относительно. И воз-

раст тоже. А чудеса есть! Молодость

человеку возвращает настоящая Любовь! И в духовном, и в физическом смысле. Да, она как талант к творче-

ству, случается не со всеми, и ждать

порой приходится годами.

Тем не менее, автор сам чувствует,

что его душа – ребенок, что у него

еще очень молодо ощущение мира. И

стихи Александра тому подтвержде-

ние: они яркие и напоминают живописные полотна импрессионистов, где через цвет мазков ощущаешь аромат этого мира.

Не пахнет в городе сирень —
Такая жалость...
Рвану в одну из деревень
Сейчас, пожалуй.
Там всё ещё полно чудес
На волннойbole:
Черёмухой дурманит лес,
Цветами — поле.

В день, когда сосульки ошалели,
С крыши срываюсь — головою вниз,
Запахи шинели и «Шанели»
В комнатке твоей перепелись.
...Ощущенье, словно наважденье —
Звонче, чем капли за окном.
Солнечного зайчика скользенье
С твоего пальто — на мой погон
Восхитительно лаконично, широкими мазками написана эта картина в стихотворении «Вахтовик»:

Жадно гложет эскимо

На вокзале южном.

Будто не был он давно

В измеренье южном.

Будто езды он бурит

Одного лишь ради.

Чтоб — на палочке —

купить Север в шоколаде.

По сути своей Александр Кердан

— мастер поэтической миниатюры. Самые его сильные стихи — это всего несколько строф, но зато каких! Если в стихах ничего не запоминается, не берет за душу, то это уже не стихи. Однако у Александра сразу запоминаются строчки, они бросаются в глаза, задевают душу, а значит — это поэзия!

Есть у автора темы, которые особенно волнуют поэта: любовь к маме, к Родине, переживания за судьбу страны и её армии. Офицер — звание по жизненному. Присяга, честь, армия. Как много изменилось за последние 20 лет. Как сложно дать однозначную оценку. А душа болит. И появляются такие строчки:

Что кивать на
державы лихое житьё,
Если сам отступил в беде от неё?

Ты присягу нарушил свою, офицер,
В день, когда упразднили СССР!
Всё иное — слова.

К делу их не пришёл.

Как, присягу нарушил,

ты дальше живёшь:

Ни — в петлю головой,

ни — в виску револьвер,

Вспомина разрушенный СССР?

Можешь дальше искать

за границей врага —

Нет того, чему влюблённости

ты присягал.

Возможно, одним из ответов на поставленный выше вопрос стали слова о себе сегодняш

- Беседу хотелись бы начать с вопроса, который в обстановке празднования юбилея гениального русского писателя Николая Васильевича Гоголя, надеюсь, не покажется неуместным. Многие театры отклинулись на любителей писателя премьерами спектаклей по произведениям Гоголя. МХАТ им. М. Горького выпускает «Мастера и Маргариту». Понятно, Булгаков не раз говорил, что он считает себя учеником великого учителя - Гоголя. Можно ли в этой связи говорить о том, что Ваш спектакль по роману Булгакова - это приношение Гоголя к юбилею?

- Хорошо, что Вы начали разговор так. Гоголь как автор мне бесконечно близок. В своё время свою режиссёрскую деятельность я начинал именно с постановки его «Женитьбы». До сих пор этот спектакль в репертуаре Театра на Юго-западе. Более того, меня не покидает мысль, что когда «Женитьба» исчезнет из репертуара театра - исчезнет и сам театр. Театр на Юго-западе работает сейчас тридцать второй сезон, к 175-летию Гоголя мы выпустили «Ревизора», который также остаётся ведущим в репертуаре театра. И был спектакль «Игроки» (сейчас законсервирован после смерти Виктора Авилова), и ещё, когда я учился в ГИТИСе, я делал потрясающий отрывок под руководством Бориса Ивановича Ровенских. Так что Гоголь течёт во мне по всем жилам. Выше Гоголя для меня нет писателя в русской литературе. И даже если бы Булгаков не говорил, что он ученик Гоголя, его проза свидетельствует, что он продолжатель его явный, конкретный, очевидный, только на другой ступени развития русской литературы. Наш горьковский МХАТ мы можем с уверенностью назвать Домом Булгакова (здесь идёт «Полоумный Журден», «Белая гвардия», «Зойкина квартира», «Комедианты господина...»), и конечно, постановку спектакля «Мастер и Маргарита» мы воспринимаем, как приношение Николаю Васильевичу Гоголю к юбилею.

- В этой связи хотелось бы, чтобы Вы определили, какую мысль считаете главной в своей новой постановке - мысль, пронизывающую всё сценическое действие.

- В «Ревизоре», как известно (кстати, яставил его даже в Америке, в Чикаго), приходит ревизор. Какой он? - нам не известно. Но он приходит. Ре-ви-зор! И я думаю, что путешествие Воланда в Москву - это явление Ревизора, и предпринято оно для того, чтобы посмотреть, как изменились внутренне люди. Ведь потребность внутреннего изменения в наших душах чрезвычайно велика, и если это изменение не происходит, то его надо побуждать! Явление Воланда - это попытка осмыслить, каковы сегодня в человеке ведущие нравственные позиции. Я считаю, что это одна из важнейших тем нашего времени: человеку необходимо внутренне меняться, развиваться под влия-

нием времени и обстоятельств.

- В МХАТе им. М. Горького существует традиция: прежде, чем пьеса принятая к работе, проводится читка перед всем составом труппы. Когда вы читали свою инсценировку, вы сыграли роль каждого персонажа, это была объёмная, фантастическая актёрская работа. Но была и ещё одна вещь, которая произвела не меньшее впечатление: вы сумели создать гармоничное полотно, в котором исторические персонажи как бы «переливались» в персонажей России XIX века, они явились словно бы продолжением духовного раз-

философско-символический образ ваших спектаклей, он удивительно точно высвечивает мысль произведений, с которыми вы работаете. Вы поставили на сцене МХАТ им. М. Горького «На дне», «Горячее сердце», «Козьма Минин-Суходрук», «Сон в летнюю ночь».

- Не только. Я начал с постановки спектакля «Свалка» по пьесе Дударева, он был очень точным по времени и месту. А «Макбет» с Дорониной? Я ставил «На дне» в Лос-Анджелесе, и прокурор города повёл меня к клошарам, которые живут так страшно, что если зайти туда ночью -

ваши спектакль?

- Спектакль «Мастер и Маргарита» многоуровневый. И буквально каждый зритель будет открывать в нём что-то своё. Я не склонен считать себя сценическим педагогом, хотя закончил педагогический факультет (филологический факультет) и даже работал учителем. Но театр «развлекает, поучает». Конечно, «Мастер и Маргарита» - спектакль далеко не развлечение. Почему на этот спектакль всегда расхватывают билеты? Вопросов тысячи.

- А может быть есть простое пошлое объяснение: признано и сказано,

это перестало считаться зазорным.

- Вы помните, Понтий Пилат испугался, когда Иешуа произнёс имя Кесаря? Трусость неизбежно рождает предательство. Одно цепляет другое. Прав Лакшин. И это тоже тема спектакля.

- Завершая наш разговор, хочется вернуться к теме «Учитель и ученик». Извёл же, что считал Булгаков для себя главным в наследии Гоголя: поэтичность, сатирический дар Гоголя, его фантазию или безмерную преданность и любовь к православной России и её внутренней духовной силе и её талантливости?

- Вообще-то это вопрос к Булгакову. Но и мы можем сделать свои выводы и предположения. Для меня талант Гоголя необъятен. Я всегда удивлялся, как он глубоко понимал и чувствовал Россию. Кто водил его рукой? Потому что писатель - это тоже прежде всего проводник. Что есть талант? И какая в нём антenna, которая улавливает суть явлений жизни? Булгаков, как и Гоголь, обладал способностью улавливать что-то и необычное, и существенное в окружающей его жизни. И даже то, что оба они прожили недолгие жизни - их соединяет.

- В недавней публикации «ЛГ» о Гоголе академика Н.Н. Скатова прозвучала мысль о том, что черты, открытые Гоголем в русском человеке, живы и ионны. Есть это дар и в Булгакове?

- Давайте положимся на суд времени. Проходят годы, а талант Булгакова укрупняется, завоёвывает всё большие умы и души, и за эту возможность вести внутренний диалог с талантливейшим русским писателем Михаилом Афанасьевичем Булгаковым мы должны быть ему бесконечно благодарны.

Спектакль «Мастер и Маргарита», созданный Валерием Беляковичем, отличает глубинная внутренняя гармония, где широкое полотно русской жизни представлено в неразрывной внутренней связи с духовной историей человечества.

Помыслы режиссёра Воланд — это неслыханный свыше ревизор, призванный увидеть и понять, к чему пришли люди в XXI веке?

Блистательный текст романа во-лею мастерства актёров и режиссёра проясняет сознание зрителя, подводя к неведомым доселе открытиям.

Этот спектакль - праздник сцены, насыщенный искромётной фантазией, глубиной постижения булгаковского текста, всепроникающей музыкой и яркой театральностью.

Сценическое прочтение явлений современной русской жизни призвано ответить на вопрос о том, каково состояние общества, в котором живёт, увиденное через призму гениального русского романа.

Беседу вела
Галина ОРЕХАНОВА

но, сурово гремит «Вставайте, люди русские!», а вот и лихо, с бубнами полетела в эпилоге «Русь-Тройка»...

Последний аккорд замер. Концерт окончен.

Остается сказать, что музыкальная часть «Русской Рапсодии» была украшена ещё и поэтическим словом известной русской поэтессы Нины Карташовой. И слово, и музыка звучали, что называется, в унисон и это было прекрасно.

И всё бы хорошо и замечательно, если бы не такой уж и большой зал, в котором состоялся концерт, не был заполнен даже наполовину...

Как тут не задаться вопросом: а почему? Однако же, многим из тех, кто и хотел бы попасть на такой концерт, но не попал, ответ на этот вопрос хорошо известен: а потому, что узнать, где и когда проходят подобные концерты - невозможно. Телевизионная, газетная и всякая другая реклама назойливо, беспросветно, двадцать часов в сутки рекламирует не русские, а совсем другие «рапсодии»...

Все же постарайтесь разузнать «где и когда» и послушайте Валерия Жужкова. Ей-Богу, не пожалеете!

Семён Шуртаков

Знаменитому русскому художнику Ивану Крамскому принадлежит, ничуть не устаревшее и по сей день, речение: «Я стою за национальное искусство. Я даже так считаю, что никаким иным, как национальным, оно и быть не может. А если есть, так называемое, общечеловеческое искусство, то и оно было выражено той или другой нацией».

Интересно: распространяется ли это суждение и на другие виды искусства, например, на музыку?

Кто-то, может быть, и скажет: да, конечно, такое понимание национальной основы приложим и к музыке. Но куда чаще и громче можно слышать, что поскольку музыку принято считать одним из иррациональных, то есть, трудно понимаемых и ещё труднее объясняемых искусств, и если это не народная песня, а симфония или фортепианный концерт с оркестром - где тут, в какой его основе, в какой подоплёке можно отыскать национальное?

Мнение на этот счёт не музыканта, каким бы оно ни было, положи-

РУССКАЯ РАПСОДИЯ

тельный или отрицательным, здесь мало что может значить. Так что правильно, наверное, будет, если мы обратимся к авторитету, который сам творит музыку и сам её исполняет.

«Музыка композитора должна выражать дух страны, в которой он родился, его любовь, его веру и мысли... Потом еще и еще: музыка прежде всего должна быть любима; должна идти от сердца и быть обращена к сердцу».

Так, «ещё и ещё» утверждал выдающийся композитор и пианист Сергей Рахманинов.

И именно такую, идущую от сердца и обращенную к сердцу, музыку мне недавно посчастливилось услышать в Центральном Доме работников Искусства на концерте Валерия Жужкова - «Русская Рапсодия».

Это - своеобразная музыкальная поэма, состоящая, как обозначено в программке, из двух отделений. В первое, кроме пролога «Песнь Баяна» и увертюры «Былина» вошла «Жу-

равушка» и «Колокольчики», «Русская плясовая» и «Хороводная», а второе составили «Родные напевы» и песня-Алексея Кольцова, «Вниз по матушке по Волге», «Камаринская» и заключает поэму «Вставайте, люди русские!» Сергея Прокофьева из кинофильма «Александр Невский», и «Родина моя» посвященная Сергею Рахманинову, а так же «Русь-Тройка», посвященная Николаю Гоголю.

Перечисление музыкальных составляющих концерта даёт представление всего лишь о его содержании, о том что в нем исполняется. Но если в литературе при оценке, скажем, романа, берется во внимание не одно содержание, то есть, не только то, что автор хотел сказать своим сочинением, но и то, как он сказал = написал. Не то ли и в музыке? Отнюдь не маловажно, что именно мастер выбрал для исполнения, но и столь же, если не более, важно, как он исполнил, как прозвучало им выбранное.

Прозвучало великолепно, выше самых высоких, самых больших похвал.

Какое-то время, поначалу, зрителям и слушателям слышен был инструмент и виден был исполнитель и его взлетающие и падающие руки с необыкновенно чуткими пальцами, знающими в какое мгновение какой клавиши надо коснуться. А дальше... А дальше инструмент и человек словно бы соединились, слились в одно и пребывали уже в одном ритме, дышали одним дыханием...

Такую игру мало назвать виртуозной, хоть это и великая похвала. Лучше будет сказать - музыкальная поэма игралась вдохновенно и самозабвенно. Исполнитель забыл самого себя, он знал только музыку и жил эти минуты в её горних, заоблачных сферах.

Вто раздельно прозвучало «Вниз по матушке по Волге», а вот и приплясывающая «Камаринская». Призыва-

Татьяна Ивановна БРЫКСИНА

1. Таня Брыксина.
2. Волгоградские поэтессы (справа налево) Т. Брыксина, Т. Батурина, Е. Иванникова тридцать лет назад.
3. Лирическое настроение.
4. Дом литераторов им. М. Луконина. Вышли новые книжки! 1987 год.
5. Палестина. С Василием Макеевым у Мамврийского дуба.
6. Т. Брыксина в должности ответственного секретаря областной писательской организации за рабочим столом.
7. На приеме у губернатора Волгоградской области Н.К. Максюты. Слева направо: Юрий Кузнецов, Станислав Куняев, Николай Максюты, Сергей Викулов, Татьяна Брыксина, Геннадий Гусев, Владимир Овчинцев. Февраль 2003 г.
8. С крестницей Настей на руках.
9. Тамбов. На дачу у сестры Валентины (в центре). Справа крестная Анастасия Ивановна Брыксина.
10. Художница Валентина Косточки у портрета Т. Брыксиной.
11. Т.И. Брыксина. Декабрь 2007 г.
12. С губернатором Волгоградской области Н.К.Максютой в день вручения Государственной премии Волгоградской области. 5 декабря 2008 г.
13. На церемонии вручения Т. Брыксиной премии «Хрустальная роза Виктора Розова» с В. Лановым.
14. Волгоградские писатели в Доме литераторов им. М. Луконина.
15. Дни российской литературы в Липецкой области.
16. Председатель правления Союза писателей России В.Н. Ганичев в гостях у волгоградских писателей. На снимке - В. Овчинцев, Т. Брыксина, В. Ганичев.

Поздравляем!

ПАРЯЩИЕ В «ОБЛАКАХ»

У поэта Сергея Михалкова есть замечательное детское стихотворение «Облака», лирический герой которого смотрит на плавущие в небо белоснежные облака и думает, как было бы здорово, если бы точно так же, как и они, люди могли «в любые страны через горы, океаны запросто летать». Однако в конце этой завлекательной картинки его вдруг посещает тревожная мысль о недолговечности облачного существования. «Плохо только, что бывает вдруг такая ерунда: в небе облако летает, а потом возвращается, растигается, не оставив и следа!» — с горечью замечает он.

Чтобы сегодняшние писатели не растаяли в небе быстротекущей жизни, подобно облакам, «не оставил и следа», возглавляемое Сергеем Михалковым Международное Сообщество Писательских Союзов (МСПС) учредило в 2007 году совместно с Издательским Домом «Кислер компаньи», которым руководят талантливый бизнесмен, общественный деятель и писатель Михаил Фомичев, ежегодную Международную литературную премию «Облака», названную в честь вышеупомянутого стихотворения С. Михалкова.

И вот в конференц-зале МСПС

состоялась очередная церемония награждения победителей. Лауреатами Международной литературной премии Сергея Михалкова «Облака» за лучшее произведение 2008 года стала:

1. Латынин Валерий Анатольевич (Москва) — в номинации «Поэзия» за книгу стихов «Державная молитва».

2. Чергинец Николай Иванович (Республика Беларусь) — в номинации «Лучшая книга стран Содружества Независимых государств» за журнал «Брега Тавриды».

3. Мирнеев Владимир Никанорович (Москва) — в номинации «Проза» за роман «История казни».

4-5. Сотрудники Лаборатории нравственного образования ИСМО РАО Козлов Эраст Павлович и Михайлов Дмитрий Юрьевич (Москва) — в номинации «Детская литература» За книгу для дополнительного чтения «Азбука нравственности».

6. Соколов (Семёнова) Ирина Ильинична (Москва) — в номинации «Детская литература» за комплект книг для детей «Шажок за порог».

7. Шуртаков Семён Иванович (Москва) — в номинации «Критика и публицистика» за книгу «Сошли с тропы русских».

Следует отметить, что, несмотря на финансово-экономический кризис, учредители Премии нашли возможность обеспечить денежную составляющую не только для лауреатов, но также и для дипломантов Премии.

В редакцию поступили

В.В. Яровая. Тайна казачьего ожерелья. Повести, романы. — р.п. Каменоломни: ЗАО «Сервис-связь», 2009. - 468 с.

История гражданской войны, раскулачивание, события послевоенных лет и многие другие страницы истории нашей страны воспроизводит Валентина Яровая в своих повестях и романах.

«Только зная горькую правду о прошлом, можно надеяться на лучшее будущее», — пишет она в предисловии к книге.

Леонид Ханбеков. Русский свет. Штрихи к портрету Алексея МЕЩЕРЯКОВА. М., «Московский Парнас», 2006. - 72 с.

Алексей Мещеряков — самобытный поэт и прозаик.

Выпустил в Красноярске двумя изданиями книгу сатиры «Девки для президента», в которой высмеял нынешние выборные пиар-кампании и технологии, он сразу вышел в число самых читаемых писателей и журналистов края.

Автор очерка Леонид Ханбеков представляет российской аудитории этого литератора в жанровом и стилевом поиске на широком общественном фоне.

Ничик Н. Другая упряжка: рассказы, очерки. Кемерово: ООО «Офсет», 2008 г. - 170 с.

В Книгу прозы новокузнецкого писателя Николая Ничика вошли лучшие рассказы и очерково-публицистические материалы, написанные в последние годы и посвященные, в основном, нелёгкому труду шахтёров.

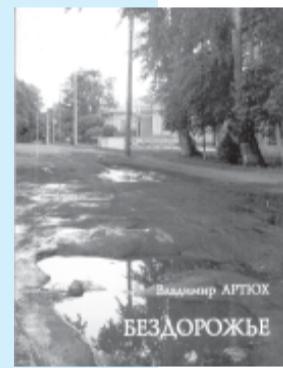

Газета писателей России «Российский писатель» зарегистрирована в Министерстве РФ по делам печати, информации, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций Свидетельство о регистрации № 106 от 30.06.2000 Подписной индекс в справочнике «Роспечати»: на полугодие — 35651, на год — 19655

Учредитель — Союз писателей России. Издатель — АНО Редакционно-издательский Дом «Российский писатель»

Из новой книги

Владимир Артиух. Бездорожье: стихотворения. — М.: Серебряные нити, 2009. - 80 с.

Владимир Артиух

Всё и всегда. И нигде.
В природе всё необъяснимо.
И ты присутствуешь незримо.
И вербы клонятся к воде.

В природе всё не так. И так.
Но привыкаешь постепенно.
И листьев ворох, словно pena,
Пожалуй, тоже неспроста.

А вербы клонятся к воде.
В природе всё необъяснимо.
И ты присутствуешь незримо
Всё и всегда. И нигде.

Вы хотите издать свою книгу?
Вам поможет Редакционно-издательский дом «Российский писатель»!
Телефон.: 8-962-965-51-64

Главный редактор — Николай ДОРОШЕНКО, зам. гл. редактора — Леонид КУТИРЁВ-ТРАПЕЗНИКОВ

Редакционный совет:
Лариса БАРАНОВА-ГОНЧЕНКО, Валерий ГАНИЧЕВ, Геннадий ИВАНОВ, Марат КАЛАНДАРОВ (г. Рига), Станислав КУНЯЕВ, Михаил ЛОБАНОВ, Юрий ЛОПУСОВ, Владимир МАСАЛОВ, Ямиль МУСТАФИН, Анатолий ПАРПАРА, Геннадий ПОПОВ (г. Орел), Михаил ПОПОВ, Владимир СЕРЕДИН, Виктор СМИРНОВ (г. Смоленск), Светлана СЫРНЕВА (г. Киров), Алексей ШОРОХОВ, Семен ШУРТАКОВ, Игорь ЯНИН

Из нашей почты

они стали приезжать каждый день. Но-
чью оставаться боялись.

Мама рассказывала, что немцы ве-
шали захваченных партизан, собирают
всех жителей и предупреждают, что
так будет с каждым. Казнили и бере-
менную партизанку Александру Дрейман.
Её водили по деревне босиком по морозу...
(Теперь на месте захоронений партизан
стоит памятник.)

Однажды ночью к нам в дом посту-
чили партизаны. Когда они вошли, мама
предложила спрятать оружие в русскую
печь. А один из гостей, Марченко, ска-
зал: «Эх, Буланова, Буланова, я — полит-
рук (и показал красную книжечку), и
пусть немцы нас боятся». Однажды
партизаны сказали, что строят землян-
ку в нашем лесу. Им нужны дверь и тру-
ба. Мама нашла это, ими отнесли всё в
лес. Потом она топила партизанам
баню, стирала белье. Партизаны дава-
ли нам, детям, задания — ходить в близ-
лежащие деревни на разведку. Мы оде-
вали на себя матерчатые сумки и шли в
каждый дом под видом попрошайок, а по-
том складывали партизанам. Об этом
имеет участия мой отец.

Руководство района ушло в парти-
заны. Отец был оставлен по состоянию
здравья (больное сердце... умер в 1947
году). Родители решали куда деть нас.
В Уваровке оставаться было опасно —
отец был коммунистом. Нас отправи-
ли в глухую деревню Ново-Селищево, в
которой из 6 домов в 5 жили наши род-
ственники. Деревня была окружена лесами.
Отец дал нам лошадь, мы погрузи-
ли продукты: мясо поросенка, карто-
фель. Привязали к телеге корову, а сами
шли 30 км пешком. Мама оставила нас
у бабушки, а сама уехала в Уваровку.
Немцы приближались, и отцу дали запо-
лениеничего не оставлять на складах и
магазинах. Отец обляпал сельчанам,
чтобы брали, что хотят... мама потом
рассказывала, что, «когда все склонились
разбирать вещи, началась стрельба, это
были предатели. Народ побежал обратно, а
маме запомнился солдат, который
вылез из униформы, так и по-
всю подстrelенный с балалайкой в руке».
Зачем ему нужна была эта балалайка?

Отец уходил из поселка в Москву и,
прощаясь с мамой, весь дрожал, и про-
 сил нас беречь. Спрятал печать сель-
ского совета в лесу, и, как мы потом узнали,
добравшись до Москвы, получил там
направление в Зарайский район.

Мать 10 дней не могла к нам вер-
нуться — немцы не давали пропуск про-
ехать через Минское шоссе. Мы сидели
у бабушки на печке и плакали. Потом
нас распределили по домам родствен-
ников. Когда вернулась мама, мы пере-
брались в пустой дом её младшего бра-
та. Навели там порядок и стали жить.
Однажды на деревне налетели немец-
кие самолёты и сбросили бомбы. В дом
не попали, но убило лошадь, которую
дал нам отец. Все стекла в окнах были
разбиты.

Вскоре пришли немцы верхом на ло-
шадях, прошли по дворам, а потом ста-
ли, развлекаясь, стрелять в деревянное
ведро колодезного журавля. С тех пор

недалеко до прихода наших войск
немцы выгнали всех на улицу и сожгли
все дома. Долго сидеть на морозе нам не
пришлось. За ними вслед пришли наши
солдаты на лыжах и в масхалахах. По-
том нас на машине отвезли в деревню
Ново-Головчено и поселили в школе. Жили
вместе с ранеными бойцами. Я заболела
свинкой и была отправлена в госпиталь.
Война из моей жизни постепенно уходи-
ла в прошлое...

Надо было жить дальше, и я жила,
но судьба, оказывается, притаскала для
меня новые, не менее суровые испы-
тания.

ОТ РЕДАКЦИИ:

Мы обратились на сайт поселка
Уваровка, Можайского района. И адми-
нистрация сайта пообещала создать счет
для сбора денег таким, как Лидия Серге-
ева Буланова, пенсионерам, для которых
сегодняшние мирные дни стали новым
испытанием.

ИНТЕРНЕТ-МАГАЗИН СЛАВЯНСКИХ ТОВАРОВ
СЛАВЯНСКИЕ национально-патриотические
КНИГИ, календари, диски, обереги и мн. др.
Бесплатный каталог можно получить, прислав нам
конверт с обратным адресом: 117556, Москва, а/я 40
www.slavtorg.org magazin@ruspravda.org

Рукописи не рецензируются и не возвращаются
Адрес редакции:

119146, Москва, Комсомольский пр-кт, 13
Тел./факс 246-58-43. E-mail: sp@rosipateli.ru
Тираж по Москве 1000 экз., по России - 2000 экз.,
зарубежный выпуск - 1000 экз.

Отпечатано в ООО «РОСПРИНТ»
с готовых оригинал-макетов.
Заказ №